Хейанкё

Автор:
Георгий Смородинский

Хейанкё

Георгий Георгиевич Смородинский

Телохранитель темного бога #5

В войну между кланами Ясудо и Хояси неожиданно вмешиваются внешние силы. Королева асуров Илит хочет возвести Ясуо Хояси на Императорский трон, но посланник Владыки Сэта Ба-Леф по какой-то причине пытается ей помешать. Битва Великих Сущностей происходит над лагерем клана Хояси и те, потеряв своего лидера отступают от осажденного города. Таро Уэда – телохранитель погибшего бога Луны считает, что его миссия в землях Ясудо завершена и уже собирается отправляться в Аокигахару на поиски оставшихся частей филактерии своего погибшего Господина, но из столицы Империи-Хейанкё приходят тревожные новости и он вынужден ехать туда.

Георгий Смородинский

Хейанкё

Неправильный самурай. Книга 5

Глава 1

Видимая часть твердыни Сэта была похожа на древесный гриб. Огромный, оплывший и мерзкий. Многочисленные арки, проходы и окна издали казались

дырами, что черви прогрызают в теле умирающего гриба. Эти твари всегда приползают на смерть. Вот и здесь…

На всех шести уступах Цитадели навскидку находилось не меньше двадцати тысяч неживых самых разных форм и мастей. Скелеты в проржавелых доспехах, онрё, мертвые демоны и совсем уж невероятные порождения Нижнего мира. Одних только гашадокуро я насчитал три десятка. Очевидно, почувствовав приближение армии Воина, Сэт согнал в крепость всех уродов с округи. Впрочем, они ему вряд ли помогут…

– Надеюсь, ты запомнил то, что я говорил? – не поворачивая головы, негромко произнёс стоящий слева от меня Нактис.

– Да, конечно, – покивал я, немало удивленный подобным вопросом. – Начинаем через два часа после того, как армия Такэми-доно пойдёт на приступ. Мы следом за тобой залетаем в Зал Источника Силы через верхний проход, убиваем Князей и не приближаемся к Сэту. Если что-то изменится – ты прикажешь…

Необычным было то, что Крылатый никогда не задавал мне подобных вопросов. Мы ведь никогда не нарушали его приказов. Какой-то странный он сегодня с утра. С того самого момента, как мы прилетели на эту скалу. Очередная хандра? Или на него так действует атмосфера Нижнего мира? Конечно, это не лес. Воздух поганый, но им вполне можно дышать, так что, скорее всего, причина не в этом. Но что тогда? Детали нападения обговорены, Воин с его армией уже на подходе. Сэт от Источника не уйдёт, а его собаки нам помешать не смогут…

Видя, что бог о чем-то задумался, я почесал за ухом верну, обернулся и окинул взглядом бойцов, которые расположились позади нас вместе со своими ящерами. Все спокойны, к бою готовы, и верны тоже не нервничают.

Не найдя к чему придраться, я вздохнул и посмотрел направо – туда, откуда должна прийти армия, – и никого там не увидел. Воин задерживается, и, возможно, поэтому на господина напала хандра? Мы ведь собирались атаковать этим утром. Впрочем, не все ли равно, вечером или через декаду? Сэт так и так никуда не сбежит.

Десять лет назад Змей выполз на поверхность и попытался поддержать Мару, но получил от Рюдзина по зубам и сбежал зализывать раны. Сейчас Дракон ушел,

но необходимо завершить начатое. Иначе Сэт восстановит силы и нам его будет не взять.

– Это очень важно, поверь… – голос бога оторвал меня от раздумий. – Сэт нас почуять не может, но у меня плохие предчувствия. Словно мы о чем-то забыли…

– Поэтому ты отдал мне дар Госпожи?

– Да, – кивнул он. – Ты единственный, кто сумеет высвободить Силу из амулета. Высвободить, несмотря ни на что. Мне Сила Солнцеликой в бою особо не поможет, но артефакт ни при каких условиях не должен достаться Врагу. Ты же знаешь, как можно воздействовать через Силу на ее обладателя…

– Но что может произойти? – поморщился я. – Сэт сейчас слаб как никогда, его Князья нам не соперники…

– Не знаю, – покачал головой бог. – Все эти десять лет лазутчики сообщали брату, что источник Тьмы иссякает, но они могли ошибаться…

– А где он сам? Где армия?

– Они подойдут только к вечеру, – со вздохом пояснил Нактис. – Какая-то непредвиденная задержка. А сам он сейчас появится и все объяснит.

В подтверждение его слов воздух позади нас заискрился от Силы, и в голубом ореоле возникла массивная фигура Воина…

Вот же…

Я открыл глаза, выматерился и с досадой посмотрел на занимающийся над лесом рассвет. Опять этот сон… В пятый уже раз за прошедшие месяцы. Приходит и обрывается на одном и том же месте – в момент появления Такэми.

Какое-то изощренное издевательство… Как оборвать интересный фильм перед его финальной сценой или обнаружить в книге отсутствие последних страниц. Только ни книга, ни фильм тебя не касаются, а здесь-то – тот самый момент! Тот

поход, из которого мы не вернулись!

Я вздохнул, посмотрел на Нэко, которая опять играла со своими ракушками, и задумчиво покачал головой.

Лагерь за спиной просыпался. Негромко перекрикивались часовые, гремело железо в столовой, кто-то из дежурных колол дрова. Что-то орали в прибрежных кустах птицы, плескалась впереди рыба, туман над рекой стал похож на грязное молоко. Солнце покажется минут через тридцать, и хорошо бы переговорить с Нори, но… успею. Сейчас нужно снова попытаться понять, что я, блин, упускаю. Пока сон ещё свеж в голове.

Хона не права. Нактис не кретин, операция была продумана настолько, насколько это было возможно. Крылатый прикрыл нас от чужих взглядов, и мы ночью прилетели на ту скалу. По верхнему времени, понятно, поскольку внизу ночь всегда. Примерно тогда же Такэми со своими должен был появиться где-то восточнее Цитадели и, не скрываясь, двинуть на запад.

Сил не переоценивали. Нактис планировал заблокировать Источник, и мы бы закопали и Сэта, и четырёх его Князей, но вышло наоборот.

Нет, я думал над этим не раз и понимаю, что нас развели, как лохов, но нужно понять, кто тут главная гадина. Такэми – или все-таки Сэт?

Если верить легендам, армия Воина так и не пришла к Цитадели. Узнав о гибели брата, Такэми отступил, а Нактиса в тех легендах выставили идиотом. И это ведь лазутчики Воина десять лет докладывали о слабости Сэта. Или Такэми врал, или это была контригра Сэта? А ещё Салисэ… Подарок любимой Крылатый передал мне тем утром, и я уверен, что успел использовать силу артефакта. Иначе богиня попала бы в зависимость к Сэту. Или к Такэми? Да ёп!

Как бы то ни было, Салисэ ушла, но причина её ухода неизвестна. Возненавидела Воина за предательство? Или за то, что он отступил? Или она просто хотела избежать ухаживаний? Не знаю… Сказать может только она сама, но раз не сказала, значит, на то есть причины.

А причины есть всегда. Ведь казалось бы: запрыгни на верну, взлети и посмотри, где эта чертова армия и есть ли она вообще, но Крылатый мог закрывать лишь

небольшой участок возле себя, и такой полет выдал бы нас с потрохами. В общем, опять ни хрена не понятно, но я чувствую, что упускаю какую-то важную мелочь.

Что там могло произойти? Такэми появился и убил Нактиса? Но бога не так-то просто убить! К тому же мы с ребятами были рядом, и такая попытка ничем, кроме смерти нападавшего, закончиться не могла. Да, вот так! Я тот по силе не уступал ни одному из Темных Князей, а ребята были лишь немногим слабее. Не помню ни одного имени – только образы. Шестнадцать самураев и ящеры… Сон не показал ни одного лица. А Такэми… Думаю, он сказал Нактису, что уходит, а Крылатый все же решил идти до конца. У нас ведь были все шансы… Ну да…

Тяжело вздохнув, я перевёл взгляд на Нэко и заметил, что девчонка отложила свои ракушки и как-то странно на меня смотрит.

– Что-то вспомнила? – осторожно поинтересовался у неё я. – Себя? Или, может быть, что-то ещё?

– Нет, – покачала головой кошка. – Я… услышала…

– Что ты услышала?

– Её… – девчонка наморщила лоб, прикрыла глаза и промурлыкала: – Она… говорит, что… не может тебе… рассказать о том, что… случилось в день… гибели Нактиса. Сущее… тре-бует, чтобы все… шло своим… чередом. Ты… должен узнать сам. Ещё она… просит тебя по-беречься…

– Кто «она»? Салисэ?

– Да, – кивнула девочка. – Светлая… Сали-сэ-доно. Я… узнала её… и теперь иногда слышу…

Не говоря больше ни слова, Нэко мяукнула, превратилась в искорку и спряталась у меня на плече. Я покачал головой, вздохнул и снова посмотрел на реку.

Не может сказать, м-да, но сны насылать, видимо, может. Интересно, а откуда она сама знает о том, что происходило на той площадке? Хотя… туплю. Ей ведь

не обязательно знать, достаточно освободить кусочек моей памяти и посмотреть сон вместе со мной. Только на хрена пять раз? Я не дурак, мне и одного «сеанса» достаточно, хотя… Возможно, Салисэ каждый раз пытается показать все до конца, но у неё не выходит? А ещё она говорила, что больше не сможет помочь, но это разве не помощь?

Нэко спрашивать бесполезно: уверен, что она все рассказала и так. Салисэ-доно… Ну да… Так говорят о тех, с кем вместе сражался. Гребаные ограничения Сущего вместе с его гребаным Равновесием! Ведь насколько было бы проще, если бы Солнцеликая появилась и все выложила! О Нэко, о себе и о том дне…

Туман на реке развеялся, и слева, за излучиной, у горизонта проступили светлые стены крепости. Отсюда они казались игрушечными, нереальными… Как и все произошедшее с нами за последние несколько месяцев…

Оцу до сих пор в осаде. Вот уже три месяца как. Шесть приступов отбито, но Хояси не унимаются. Их заклинатели непрерывно бьют огненными шарами по одному из участков Северной стены, и, если верить Нори, пролом там образуется в ближайшие дни. Не знаю, что будет после этого, но сейчас ситуация патовая. Ясудо подтянули в крепость шестнадцать тысяч бойцов, но врагов в два раза больше. Соседи заключили союз со Степью, и оттуда к стенам крепости прибыло десять тысяч бойцов. Да, степняки экипированы хуже регулярных частей, но воевать эти уроды умеют, и страшно подумать, что будет, если они прорвутся за стены.

В общем, на горизонте маячит пушистый белый зверёк, и непонятно, как нам с ним разминуться.

Вот уже два месяца мы громим обозы и небольшие отряды, по факту являясь огромной занозой в заднице у тридцатитысячной армии. Тринадцать успешных операций, в одной из которых мы даже захватили армейскую кассу. Чуть меньше тонны серебра и сорок пять килограммов золота – месячное довольствие осаждающих. Нори одним махом перекрыл все свои затраты, но на ход боевых действий это не повлияло никак.

Нас, конечно, пытались поймать, но только потеряли кучу народа. Когда у противника в отряде ёкай, идея поимки идиотична по своей сути. Да, Иоши с Эйкой тоже в деле, и не только они, а еще и большинство разумных ёкай, что

обитают в окрестностях. Хояси приняли помощь асуров, шаманы степняков якшаются с Тьмой – при таких раскладах Синий Лес своих детей не осудит.

Потеряв несколько сотен человек и поняв всю бесполезность своих попыток, соседи сменили тактику, и теперь каждый их обоз сопровождает по полтысячи самураев. Нет, даже такой отряд нам по силам, особенно если устроить засаду в лесу, но в бою обязательно будут потери. А людей нам больше терять нельзя. И так скольких уже потеряли…

Из того боя с демонами вышло триста пять человек, из которых в строю осталось две с половиной сотни. Тех, кто не мог воевать, отправили в Ки, остальные продолжили путь на северо-запад.

В том месте, где мы дали сражение, сейчас строят святилище Милосердной и когда-нибудь обязательно появится мемориал. Грустно, но война есть война. Впрочем, никто из местных особо не расстраивается. Семьи погибших получат пособие вместе с обещанной землей, их сыновья гарантированно будут служить в Нориной тысяче и родятся как минимум самураями.

Все, кто выжил, самураями уже стали. И те, что вернулись в город долечиваться, и те, что сейчас с нами в походе. С экипировкой пока, правда, проблемы, но этот вопрос решаемый. На то, что мы забрали у Хояси за эти месяцы и на кораблях отправили в крепость, Нори может снарядить хоть дивизию. Людей бы еще где столько найти…

Над рекой занимался рассвет. Горб солнца показался из-за края водной глади, и его несмелые еще лучи протянулись к висящей в небе луне. Светила словно бы приветствовали друг друга после недолгой разлуки. Недолгой, ну да…

Плеск рыбы в реке отогнал не к месту накатившие ассоциации, я вздрогнул и покачал головой. Лагерь за спиной проснулся окончательно. К навесу столовой уже подтягивались первые десятки солдат, мимо меня, негромко переговариваясь, прошли сменившиеся часовые, возле палатки князя наметилось какое-то движение. Нужно было вставать и заниматься делами, но делать этого не хотелось, и я снова погрузился в воспоминания.

В том памятном бою Нори, Эйка, Иоши и Кояма не получили ни единой царапины. Телохранители не досчитались семерых, а из тех ребят, что прибыли к нам из

Сато, выжило только пятеро: Икэда, Абэ, Рио, Кенто и Мэсу.

Генерал получил дубиной по голове, но шапель выдержал, и все закончилось сильным сотрясением мозга. У Рио были сломаны рука и ребро, у Кенто и Мэсу – бедра, но, поскольку кости не были раздроблены, Нэко их срастила, и все трое продолжили путь. Абэ потерял глаз, и вот не понять: то ли он нереально везучий, то ли, наоборот, неудачник. Хотя, наверное, все-таки первое. Кисть и глаз – это все же не смерть. Тому, кто приспособился держать культей щит и ни в чем при этом не уступать остальным, отсутствие глаза не помешает. Нет, князь, как правильный, предложил Абэ ехать в Ки вместе с остальными увечными, но сотник категорически отказался. И мужика понять можно. Родня у него – только дальняя, заботиться не о ком, а здесь он вроде как в семье и при деле.

Все эти новости я узнал, очнувшись в трясущейся телеге на пятнадцатый день. Здоровый и вполне себе бодрый. При этом все произошедшее вспоминалось с трудом, как кадры черно-белого фильма. Нет, я вроде бы помнил все, и даже то ощущение Силы, которое сродни оргазму, но это были только воспоминания. Как пересказ интересного фильма или утро после запоя. Вроде весело было, и даже спал с какой-то красоткой, но ни телефона, ни адреса, и поэтому есть сомнения, что это произошло не во сне.

Как выяснилось, Салисэ полностью восстановила цепь и каким-то образом скрыла мою сущность. То ли к цепи что-то добавила, то ли к оберегу, но, как бы то ни было, почувствовать меня сейчас могли только Эйка, Иоши и Мика. Хотя насчёт Мики не точно: с ней я до сих пор связаться не смог. Все остальные ёкай видят во мне обычного человека. Идеальная, на самом деле, маскировка, если не перекидываться в лиса.

Не знаю, цепь ли это не так срослась или богиня что-то наколдовала, но промежуточную форму я сохранил и даже мог призывать в ней истинный меч. Вроде бы неплохо, но от Силы я был отрезан, и, перекидывайся не перекидывайся, особых изменений не происходило. Нет, с хвостом, конечно, удобнее двигаться, и в «лисе» я немного быстрее, чем в «человеке», но в форме маскировка спадает и меня почувствует любая собака даже на расстоянии. Это как выйти на площадь и в рупор проорать: «Здравствуйте, я Мунайто! Сэт и Мара гондоны, и я им когда-нибудь наваляю!».

В общем, перекидывался я только два раза. Первый – с перепуга, второй – чтобы показаться Нори, Иоши и Эйке. Ведь самым странным оказалось то, что мою форму разглядел в бою только Иоши, все остальные были уверены, что я дерусь человеком. При этом того огромного зверя, в которого я под конец превратился, не видел даже енот. Хотя это-то понятно. Слишком быстро оно случилось. Сломал шею асуру, влепил молнией по набегающей полутысяче – и сразу же улетел в астрал. Других объяснений мне в голову не приходит.

Впрочем, молнию увидели все. Ну да, попробуй её не заметить. При этом ребята были убеждены, что это Райден-сама разгневался и испепелил полутысячу демонов. Нет, так-то, если честно, я и сам не уверен, что смог сотворить такое, но своим рассказал и попросил молчать. Пусть все думают, что это и впрямь Райден-сама. Мне светиться чревато.

Нэко, к слову, вернулась в своё заторможенное состояние. Хотя некоторый прогресс был налицо. Заикаться кошка стала поменьше и часто впадала в задумчивость, но память к ней не вернулась. И ещё речные ракушки… С ними она могла играть часами. Возможно, они как-то связаны с её прошлой жизнью? Об этом оставалось только гадать…

Я улыбнулся, чувствуя тепло у себя на плече, вздохнул и посмотрел на далекую крепость. Безысходность… По-другому все это не назвать. Хрен знает, сколько времени прошло, а я по-прежнему топчусь на месте. Осада до сих пор не снята, асуры тоже никуда не ушли, Нори не обрёл предназначения, о котором говорила Каннон. При этом проблемы с каждым днём добавляются. Стена крепости скоро обрушится, а тут ещё шаманы степняков готовят какое-то дерьмо. Твари, не стесняясь, напрямую обращаются к Тьме, а всем богам на это плевать. Ну да… Пока ничего не произошло, никто из них не пошевелит и пальцем. Впрочем, местные ёкай нам вроде бы помогают. Именно ведь они сообщили о планах этих уродов. В общем, куда ни глянь – кругом одни задницы и никакого просвета не видно. С другой стороны – мы живы, и это отлично! Пачки сигарет в кармане нет, но все не так уж плохо и без неё.

Шаманов мы придавим следующей ночью, а накануне штурма я загляну в лагерь Хояси. Эйка вчера наконец-то нашла какую-то дырку в защите соседей, и я нанесу визит их командиру. Ясуо необходимо кончать, но сделать это нужно в ночь перед штурмом, чтобы у Хояси не осталось ни шанса быстро подобрать ему замену.

Средневековая армия без командующего часто превращается в стадо баранов, в истории Земли тому есть куча примеров. Здесь ситуация очень похожа. С асурами и степняками договаривался именно Ясуо, и не факт, что после его смерти эти договоренности сохранятся. Если уйдут степняки, крепость выстоит с большой вероятностью. Осталось дело за малым…

И – нет, я не испытывал никаких душевных терзаний. По вине этой паскуды погибло много хороших парней, да и сам я выжил только благодаря Салисэ. Конечно, придётся рискнуть, но мне же не привыкать. Та «дверца», которую обнаружила кицунэ, откроется только вовнутрь, а обратно придётся выходить обычным способом – через лагерь. Впрочем, с моей реакцией это не составит труда. По крайней мере, я на это очень надеялся. Главное, чтобы у Эйки все получилось…

За спиной прозвучали характерные шаги, звякнуло железо, и рядом со мной на траву опустился Сэдо Танака.

Ну вот… На ловца, как говорится, и зверь.

За прошедшие месяцы Сэдо практически не изменился… ну, если не брать во внимание взгляд. Уверенный, живой и одновременно спокойный. Нет, командиру рыцарей и раньше уверенности было не занимать, но в процессе создания нового подразделения он больше походил на мальчишку. Увлечённого, шебутного и назойливого. Сейчас все это осталось позади. Бой с демонами прочертил невидимую границу. То, что сотворила конница, было достойно легенд. Рыцари за каждого своего погибшего взяли с о?ни высокую плату. Один к полутора в пользу бойцов Танаки – это даже по местным меркам фантастика. Жаль только, что осталось их меньше сотни, но тут уж ничего не попишешь…

– Здравствуй, Таро-доно, – глядя на реку, произнёс самурай. – Мне передали, что ты хотел меня видеть?

– И тебе не хворать, – я кивнул в ответ на приветствие и, повернув голову, поинтересовался: – Что ты знаешь о шаманах Степи?

Сразу с места в карьер, без расшаркиваний и предисловий. С Сэдо так проще общаться. Да и зачем попусту болтать, если можно сразу о деле?

– Я никогда с ними не сталкивался, – после минутного молчания покачал головой самурай. – Слышал только, что большинство их заклинаний основано на общении с духами. Ещё слышал, что шаманы способны насылать ками на соседние стойбища. Духи разбираются между собой, и если побеждают, то убивают людей. Ну или подчиняют их воле шамана. – Произнеся это, Сэдо поморщился и посмотрел на меня. – Но почему ты спрашиваешь? Ты же сам дух. Тебе ли это не знать?

– Я немного не такой дух, – усмехнувшись, покачал головой я. – Но в целом ты прав. А спрашиваю я потому, что шаманов нам нужно убить. Всех тех, кто пришел из степи!

Услышав это заявление, Сэдо медленно повернул голову и приподнял брови. В глазах его мелькнул интерес:

– То есть ты предлагаешь совершить набег на лагерь Хояси?

– Нет, – покачал головой я, – только на лагерь шаманов. Они расположились отдельно. Примерно в половине ри[1 - Автор напоминает, что ри – это около 4 км.] от основных сил, на краю леса.

– Но…

– Местные ёкай почувствовали, что степняки затеяли какой-то жуткий обряд, – жестом остановив Сэдо, пояснил я. – Они собираются призвать какую-то тварь и отправить её в осажденную крепость. Или несколько тварей, не знаю, но, как бы то ни было, этой ночью они должны умереть…

– Ясно… – самурай покивал, затем снова посмотрел на меня и усмехнулся. – А ты, конечно, успел уже все продумать?

– Ну разумеется, – в ответ усмехнулся я и, подобрав с земли ветку, поднялся на ноги. – Вот, смотри, – приблизившись к реке, я нарисовал на глине бутылку с широким дном и длинным горлышком. Дождавшись, когда самурай подойдёт, дорисовал небольшой кружок внутри возле дна и, обведя веткой по контуру, пояснил: – Это все лес, и от входа до лагеря – четверть ри или чуть больше. Шаманы специально ушли подальше, чтобы их духи не навредили своим.

– А основные силы, как я понимаю, здесь? – Танака указал пальцем вовне «бутылки» и посмотрел на меня. В глазах самурая блеснули веселые искорки. – И, чтобы прийти на помощь своим, степнякам придётся проскакать через лес?

– Там дорога ровная, прямая. Ширина шагов тридцать – как раз твоим ребятам будет где разогнаться, – я поправил за поясом меч и, кивнув на рисунок, добавил: – Местные ёкай нам помогут. Незаметно проведут до места и обеспечат отход. Я не думаю, что степняки быстро очухаются и вышлют подмогу, но сотни полторы-две может прийти.

На самом деле не все там было так просто с этими шаманами, хотя ничего запредельного тоже вроде бы не имелось. Три сотни заклинателей и куча призванных духов. По словам Эйки, там, в астрале, не протолкнуться от ками, но это не должно составить проблем. Лисица одним махом переправит духов из астрала в реальность, и здесь они благополучно передохнут. Ну или развоплотятся – не суть.

Собственно, шаманы занимаются тем же. Перекидывают ками из астрала в реальность в нужный момент, но это же надо уметь. Эйка умеет, но немного не так, и степняки останутся без поддержки. Нет, конечно, полторы сотни против трёх – это не самый лучший расклад, но бывало и хуже.

– Князь знает о твоих планах? – поинтересовался Танака, очевидно, уже уложив мое предложение в голове.

– Так это он и попросил меня продумать это мероприятие, – усмехнулся я, стирая подошвой рисунок.

– Странно… Мне он почему-то ничего не сказал…

– Так я ему ещё не докладывал о своих планах, – пожал плечами я. – Детали будем обсуждать после обеда на совещании.

– Добро, – Танака кивнул. – И вот ещё что… Я забыл сказать, что тебя ждут в дзинмаку[2 - Дзинмаку – дословно «походный навес». В период Сэнгоку навесом дзинмаку обозначали ставку военачальника в лагере, место, где собирались его вассалы на военные советы. Кроме того, дзинмаку часто обозначали собственно место расположения лагеря самого князя или военачальника.]. Мои ребята

перехватили всадника. Оказалось, что это слуга самого Ясуо. Сейчас его допрашивают.

– Он что же, в одиночку ночью ехал по лесу? – недоверчиво хмыкнул я. – Бежал от кого-то? Или потерял разум?

– У него дочь в Хорагве чем-то нехорошим заболела, – посмотрев в сторону шатра, пояснил Сэдо. – Но он не из личных слуг, поэтому его отпустили домой. Наверное, думал – проскочит. Мы на той дороге редко стоим.

«Ага, или это классическая подстава», – хмыкнул про себя я и, кивнув Сэдо, направился к княжескому шатру.

Глава 2

Дзинмаку князя находился в центре лагеря, и шатром я называл его только по аналогии с палатками военачальников на Земле. У шатров все-таки есть какая-никакая крыша, а здесь – два десятка палок, обтянутых плотной материей с нарисованными гербами. Нет, так-то тут замерзнуть нельзя: температура даже по ночам градусов двадцать, но дожди идут достаточно часто. Впрочем, Нори дождь нипочём, он с водой дружит. Я тоже дружу, хотя одежду сушить на себе не умею. Да и шатра у меня своего нет…

Я шёл по лагерю, кивал в ответ на приветствия солдат и думал о запланированной операции. Допрос перехваченного мужика меня интересовал только отчасти. Ведь даже если это не подстава соседей, вряд ли сей тип что-то интересное нам расскажет. Слуг у даймё как бы не сотня, но большинство из них видят своего господина только по праздникам и уж точно ничего не знают о его делах.

С другой стороны, то, что мне нужно, я знаю. От месторасположения шатра Ясуо до распорядка его телохранителей. Пленных за два месяца у нас побывало немало, и все они охотно шли на контакт. И все это без дыб, щипцов и иголок под ногти. Когда у тебя в отряде ёкай-менталист, никаких пыток не требуется. Главное – задавать правильные вопросы. Ведь даже находясь под контролем,

человек способен следить за своим языком, но, если спросить напрямую – он не сумеет тебе не ответить. И соврать тоже не сумеет, хотя тут возможны некоторые варианты…

Поприветствовав стоящих возле шатра ребят, я зашёл внутрь, и звуки лагеря тут же пропали. Не знаю уж, как называется такое заклинание, но конторские отдали бы за него душу дьяволу. И даже интересно, работали бы в этом шатре «жучки»?

– …нечасто бывал в центре лагеря, сам не видел, но Озэму-бронник говорил, что госпожа всегда уходит спать в свой шатер…

От размышлений на тему прослушки меня отвлёк сухой надтреснутый голос. Допрос уже шел, и Нори, как всегда, спросил про Аяку. Нет, парня понять можно. Свою сестру он боготворил и до сих пор не отошёл после ее предательства.

То, что Аяка в лагере, нам стало известно уже давно. Красно-белый шатёр без камонов[3 - Автор напоминает, что в Японии камон – это своего рода семейный герб. Камон является в некоторой степени оригинальным знаком рода, семьи или человека, достаточно известного, чтобы иметь личный символ.] в сорока шагах от ставки главнокомандующего. Отвратная ситуация и изощренное унижение. Все вокруг ведь прекрасно знали, кто невеста их господина. И если после предательства я относился к Аяке с презрением и… пониманием, то сейчас убил бы её не задумываясь. Впрочем, делать я этого, конечно, не буду. Не хочу расстраивать своего побратима…

Обойдя две ширмы с вышитыми на них птицами, я прошёл в главную «комнату» и кивком поприветствовал князя с Коямой. Мысленно поздоровавшись с Эйкой, подошёл к ней и, смерив взглядом пленника, так же мысленно поинтересовался:

– Что за тип?

– Помощник мастера камней, – пояснила кицунэ, не спуская с мужика взгляда. – Спешил к больной дочери, и его перехватили ребята Сэдо Танаки. Не лжёт, не закрывается, только ничего нового не сказал.

Мужик выглядел достаточно опрятно – с учетом того, что произошло с ним прошедшей ночью. Серое кимоно промокло и было обляпано грязью, но

разорвано всего в двух местах. Оружия нет, на скуле оплывший кровоподтёк, в глазах тоска мешается с болью. На вид – не старше сорока лет. Щуплый, одет небогато. С виду – обычный работяга, которых с армией приходит едва ли не больше, чем солдат.

Ну а помощник мастера камней – это один из тех, кто создаёт все эти сады из булыжников. При этом я даже знал, где именно он работал. Хояси разбили свой лагерь вокруг небольшой рощицы с озерком, и часть этой рощи была закрыта для посещения простым солдатам, поскольку там отдыхали старшие офицеры. Часть озера, кувшинки, деревья и десяток покрытых мхом валунов – местным для релакса много не надо. Посидел, полюбовался, подумал – и уже вроде как отдохнул. Не знаю, правда, чем конкретно занимался этот мужик, но я был прав – ничего интересного мы от него не узнаем.

– Господин, я просто слуга, – словно прочитав мои мысли, произнёс пленный. – Я все вам рассказал. Не убивайте… У меня дочь… Моя Мика… Ей нужно лекарство, без него она умрет, а я…

– Никто не собирается тебя убивать, – Нори поморщился и посмотрел на меня. – Ответишь ещё на пару вопросов и езжай куда ехал. Таро-доно[4 - Автор напоминает, что при личном общении близкие люди не используют суффиксы. Сейчас официальная обстановка.], – князь кивнул на пленного, – у тебя есть что спросить?

М-да… Вот так сходу и не зная, о чем они тут говорили? Впрочем…

– Что-то необычное в последнее время в твоей работе случалось? – задал я вопрос ради вопроса. – Может быть, разговор какой услышал?

– Нет, – на мгновение задумавшись, потряс головой мужик. – Ничего необычного. Нам запрещено приближаться к господам самураям. Разговоров не слушаем, хотя… – Он тронул свой подбородок и посмотрел на меня. – Ясуо-сама перенёс медитацию на ближайшую ночь. Раньше он никогда так не делал. А у нас ещё мох как следует не отрос…

– Мох? – поморщился я. – Это тот, что на камнях?

– Да, – покивал пленник. – Мы же его специально выращиваем. А после каждой медитации он темнеет и осыпается.

– Ясуо Хояси медитирует в Тонком мире? – неожиданно включилась в разговор кицунэ. При этом спокойно стоящая девушка вдруг стала похожа на спаниеля, увидавшего за забором соседскую курицу.

– В Тонком мире? – мужик наморщил лоб и непонимающе посмотрел на лисицу.

– Он исчезает во время своей медитации или нет? – терпеливо пояснила та.

– Да, исчезает, – помощник мастера покивал. – В лагере говорят, что господин Ясуо ходит советоваться со своим погибшим отцом, но люди болтают разное. Сам я утверждать такого не буду…

«Ага, с отцом он болтает, ну да, – мысленно хмыкнул я. Ведь поначалу мне не был понятен такой интерес лисицы к медитациям, но теперь картинка сложилась. – Если мох темнеет и осыпается после «каждой такой медитации», то Ясуо определенно с кем-то встречается, но только вряд ли с отцом. И вот, казалось бы, тупой вопрос, чтобы отстали, и как угадал…»

– Ты думаешь, это Илит? – князь тоже просек фишку и мысленно обратился к лисице: – «Растения же умирают от Хаоса?»

– «Ещё от Тьмы, но вряд ли Ясуо встречается с Сэтом», – так же ответила Нори лисица, а вслух произнесла:

– А как часто твой господин проводил медитации?

– Раз в две декады, через час после захода солнца, – пожал плечами мужик. – А сейчас восемь дней только прошло. Мох ещё не отрос…

– А этой ночью тоже в это же время? – уточнил князь и, дождавшись кивка, обернулся к Кояме. – С этим все. Ребятам скажи: мешок на голову, на коня, довести до дороги, и пусть едет, куда ехал.

– Подождите! – Эйка сделала останавливающий жест. – Сейчас Иоши-сан подойдёт. Это важно…

Тануки появился примерно через минуту. Поздоровался со всеми, затем внимательно взглянул на пленного и, протянув ему какой-то корешок, произнёс:

– Вот лекарство для твоей дочери! Отрежешь кусок с ноготь, растолчешь и зальешь кипятком. Два часа настоится – и дай дочери выпить. Часа через три лихорадка пройдёт. Остальное в течение дня раздай таким же больным. Там ведь не она одна заболела…

М-да… И в этом они все… Князь, не казнивший ни одного пленного, и ёкай, старающиеся помочь каждому, вне зависимости от занимаемой стороны. Впрочем, ничего удивительного. Потомок богини Милосердия вряд ли станет серийным убийцей, ну а Иоши с Эйкой по-другому просто не могут. Для них помогать людям – как для Нэко лечить. Полагаю, енот все утро лазал по лесу в поисках этого корешка, но зато теперь куча народа излечится от смертельной болезни. Люди ведь не просто так почитают ёкай Синего Леса. Хотя я вот тоже ёкай, но никакого особого человеколюбия за собой как-то не наблюдаю…

Сообразив, что ему только что выдали, мужик обалдел и расплакался. Хотел встать на колени перед енотом, но Кояма ухватил его за шиворот и быстро потащил на выход. Проводив взглядом их обоих, князь задумчиво посмотрел на Эйку и уточнил:

– Так все же, госпожа, ты считаешь, что это Илит ночью будет говорить с Ясуо?

– Не знаю, – покачала головой кицунэ. – Или она сама, или кто-то из высших асуров. Хотя, скорее всего, сама, ведь не просто же так Ясуо «медитирует» по ночам. Думаю, Королева асуров опасается появления Салисэ. Ночью богиня вряд ли сможет помешать ее планам.

– А мы как раз этой ночью собирались наведаться в гости к шаманам… – тяжело вздохнул князь и посмотрел на меня. – Таро, а ты что думаешь по этому поводу?

– Думаю, поход к шаманам можно перенести на следующую ночь, – глядя побратиму в глаза, спокойно произнёс я. – Ну а сегодня мы с Эйкой прогуляемся в лагерь Хояси. Нужно же послушать, о чем говорят эти двое?

После этих моих слов в комнате стало тихо. Брови Нори удивленно взлетели, в глазах появилось участие. Так смотрят на тяжело раненного товарища, которого уже не спасти. Эйка медленно повернула ко мне голову. Хотела что-то сказать, открыла рот, но тут же его закрыла и растерянно посмотрела на князя.

И только Иоши, который ещё не до конца въехал в сложившуюся ситуацию, перевел взгляд с Эйки на меня и озадаченно хмыкнул.

– Погоди… Как я понял, ночью в лагере Хояси появится Королева асуров. Если так, то кого ты там собрался послушать?

– Так ее и собрался, – пожал плечами я. – Они с Ясуо будут обсуждать какие-то планы.

– Хорошо, тогда второй вопрос, – лицо енота сделалось скорбным. – Ты что же, совсем из ума выжил? Или мало тебе было прошлого раза? Вчера же вроде нормальный был. Что произошло этой ночью? Что-то приснилось или…

– Погоди, – Эйка остановила приятеля жестом и, взглянув на меня, поинтересовалась: – Как ты себе это представляешь? Мы просто пойдём и умрем?

– А я разве говорил, что кто-то собирается умирать? Ты же можешь провести нас на территорию лагеря?

– Да, могу, – кивнула кицунэ. – Но незаметно – только туда. Обратно придётся выходить в реальном мире и без прикрытия.

– Ну с твоим мастерством отвода глаз это не составит никакого труда. В крайнем случае, прорубим себе дорогу.

– Хорошо, с этим понятно, – кивнула девушка. – Но как ты собрался подкрадываться к месту их встречи? Эта тварь почувствует нас и убьет!

– А зачем нам куда-то подкрадываться? – хмыкнул я, поправляя ножны на поясе. – Место и примерное время нам известны. Выйдем заранее, и где-нибудь там ты накроешь нас пологом Хоны. Ну или как там называется заклинание,

которому обучила тебя Девятихвостая перед уходом? Я ещё руку себе резал тогда.

– Полог незаметности, кровная связь… – машинально проговорила девушка и, на мгновение задумавшись, снова посмотрела мне в глаза. – Слушай, Таро, я не знаю, насколько оно окажется действенным. Я просто никогда не использовала кровную связь. Что будет, если Илит нас все же почувствует?

– Да ничего не будет, – пожал плечами я. – Выкинешь нас в реальность, а эту тварь удержишь в астрале своим родовым умением. Лучше бы, конечно, её выкинуть, но мы же по астралу уйти оттуда не можем? Я, правда, не знаю, где ты возьмёшь столько Силы, но…

– Там много Силы не требуется, – покачав головой, задумчиво произнесла кицунэ. – Если объяснять по-простому, то это заклинание похоже на ледяную горку. На ней невозможно удержаться обычному человеку и наверх подняться тоже нельзя. Вопрос лишь в том, как поставить ее под ноги…

– Ни хрена не понял, – хмыкнул я, представив Илит, летящую с горы на ледянке. – По-человечески объясни: сможешь ты задержать эту тварь или нет?

– Да, смогу… И выкинуть тоже смогу, – кицунэ подняла на меня взгляд и весело улыбнулась. – Слушай, а мне нравится этот твой план! Он достаточно безумный, чтобы сработать. Нэко спрячется у тебя на плече, и её никто не заметит, а если будет нужно, кошка прикроет нас от Хаоса. От Воды и Тьмы защитит твой оберег, из-за кровной связи я тоже попаду под его действие. Вроде не подкопаешься… Странно только, что я сама до этого не додумалась.

– Меня просто учили до такого додумываться, – улыбнулся я и обратился к еноту: – Ты же сам хотел знать, почему Илит помогает Хояси? Ночью мы как раз это узнаем.

– Вы оба безумны, – переведя взгляд с меня на подругу, обречённо выдохнул тануки и обернулся к стоящему у него за спиной князю. – А ты чего молчишь?! Скажи им!

– А я не понял и половины из того, о чем они только что говорили, – разведя руками, покачал головой тот. – Но раз госпоже понравился план, уверен – он и

правда хороший.

– И ты… – Иоши вдохнул, пытаясь подобрать подходящее слово.

– …Брут! – тут же подсказал ему я.

– Что?! – енот резко обернулся и недоуменно посмотрел на меня.

– И ты, Брут?! – сдерживая улыбку, повторил я. – Поговорка из моего мира. Я же вам рассказывал про этого парня.

Енот поморщился, очевидно, пытаясь сообразить, что за хрень я несу, затем посмотрел на лисицу и уже спокойным голосом произнёс:

– Ладно, ещё раз объясните, чего вы задумали. А то я и сам половины из сказанного не понял…

* * *

Унылая пора, очей очарованье… М-да…

Здесь эта пора не настолько унылая, но смена природного цикла ощущается, как и там. Листья меняют цвет, дожди идут гораздо чаще, чем летом, становится чуть холоднее, и настроение ожидаемо портится.

Не знаю… Возможно, это тянется за мной из прошлой жизни, но осень я не люблю. Ну и ранняя весна тоже не вызывает в моей душе позитива. Ведь одно дело кататься на бричке по своему имению, любоваться природой и сочинять под это стихи, и совсем другое – ползать по грязи с автоматом или бегать в дождь по скользким камням.

Сейчас немного не так… Сам дождь перестал меня раздражать, но его последствия здесь такие же. На мокрой земле следы заметны значительно лучше, а трава тут растёт не везде.

Первый ярус астрала полностью копирует все происходящее в реальности, и дождь здесь уже закончился, как и там. Солнце клонится к закату, и в его лучах лагерь Хояси похож на гигантский красный костер.

Нет, самого лагеря тут, конечно же, не было, но защита выглядела именно так. Огромный прозрачный купол с площадью основания около двух квадратных километров, на стенах которого хаотично метались сполохи алого огня. Осажденная же крепость, что находилась двумя километрами южнее, походила на половину снежного шара, снежинки в которой выкрасили в бледно-голубой цвет. Огонь и Вода… Две противоборствующие стихии, и, возможно, поэтому Хояси с Ясудо постоянно воюют? Теперь к этим разборкам присоединились Хаос и Тьма.

Восточнее огненного купола над лесом поднимались клубы чёрного дыма – по крайней мере, со стороны это выглядело именно так. Тот самый лагерь степняков, в который нам ещё только предстояло нанести визит, и понятно, почему эти уроды разбили его в стороне от основных сил. Ну ничего, недолго им осталось «дымить»…

Сюда мы добрались в три «шага» и, пройдя пару километров, остановились на краю леса в двух сотнях метров от красного купола. Эйке нужно было восстановить силы и настроиться на предстоящее мероприятие, а я просто стоял и изучал окрестности. Делом была занята только кошка.

Нэко летала вокруг нас и дергала за хвосты головастиков. Вот не знаю я, как ещё можно такое назвать. Небольшие серые существа с круглыми телами во множестве летали впереди над землей, отчего открытое пространство между разноцветными куполами напоминало помойный пруд, в котором лягушки недавно отложили икру. Сантиметров по сорок в длину, от мордочки до кончика извивающегося хвоста. Еще у этих непонятных тварюшек были глаза и широкий большой рот, что и делало их похожими на головастиков. Они даже издавали противные скрипучие звуки, когда Нэко хватала их за хвосты.

Разноцветные ками тут тоже присутствовали, но летали только в лесу. Духи вообще стараются избегать больших скоплений людей, поэтому возле городов и крепостей их встретишь нечасто. Эти же хвостатые «непонятно кто», судя по всему, людей совсем не боялись, и я уже хотел спросить о них кошку, когда Эйка «очнулась» и, указав направо, произнесла:

– Пойдём, Таро, нам туда!

– Все в порядке? – догнав кицунэ, поинтересовался я. – Проход сохранился?

– Да, – кивнула лисица. – Он на той стороне в группе деревьев. Нам нужно немного пройти.

Гулять по высокой, мокрой после дождя траве – не самое прикольное из занятий. Однако хакама[5 - Автор напоминает, что хакама – это традиционные японские штаны. Поначалу их носили только мужчины.] я успел уже промочить в лесу, поэтому сырость меня совершенно не напрягала. Эйка шагала справа, о чем-то сосредоточенно думая, Нэко летела впереди и расшвыривала с нашего пути головастиков, а я просто шёл и смотрел на приближающийся купол.

Вблизи он практически не изменился. Ну разве что стал незаметнее и прозрачнее. Поблекли сполохи пламени, а сквозь защитную пленку хорошо просматривалось все, что находилось внутри, включая и рощу, и озерцо, возле которого находился нужный нам сад камней.

– Слушай, а что будет, если просто пройти сквозь защиту? – кивнув на купол, уточнил я. – Сгорим?

– Да ничего не будет, – покачала головой кицунэ. – Управляющий артефакт известит заклинателей о том, что на территорию кто-то проник, – с указанием точного места. Дальше нас начнут искать по следам и, конечно, найдут…

– А почему тогда обратно нельзя по астралу?

– Потому что я думала, что ты пойдёшь один и вряд ли останешься незамеченным, – пожала плечами лисица. – В случае нашего обнаружения или чьей-то гибели на территории лагеря артефакт добавит Силы щиту, и тогда, пройдя сквозь него в Тонком мире, действительно можно сгореть.

– Хорошо, – кивнул я. – И еще вопрос… Почему заклинатели Хояси не патрулируют территорию лагеря в астрале? Глазами-то смотреть гораздо лучше, чем полагаться на щит.

– Ну, наверное, потому что в астрал могут проникнуть далеко не все заклинатели людей, – сдержав улыбку, пояснила лисица. – Сомневаюсь, что у Хояси есть таких хотя бы с десяток, и это включая правителей. Впрочем, будь их даже тысяча, нас бы все равно никто не заметил. Я, как ты говорил, неплохо умею отводить глаза. А после того, как Госпожа сделала меня своей дзинсу, это умение усилилось.

– Кстати, где она? Восстанавливает силы?

– Хона-сама скрывается, – со вздохом пояснила лисица. – Сэту известно о том, что ты освободил Госпожу. А еще Змей прекрасно помнит и об обломке клыка Рюдзина, и о части филактерии бога Луны. Узнать о местоположении этих артефактов можно только у Девятихвостой, а она пока не в состоянии выдержать открытый бой ни с одним из Тёмных Князей, которых Сэт отрядил на ее поимку.

– Ясно, – со вздохом покивал я и посмотрел на Нэко, которая продолжала разгонять с нашего пути «головастиков».

Это занятие, судя по всему, не доставляло ей особой радости, но и неудовольствия тоже вроде бы не вызывало. С таким лицом выкашивают на участке крапиву. Необходимое, но довольно скучное дело. При этом кошка никого не убивала – просто отшвыривала пищащего «головастика» в сторону и сразу же летела к другому.

Почувствовав мой вопросительный взгляд, девочка обернулась и, отбросив очередную добычу, спросила:

– Ты что-то хо-тел?

– Да, – сдерживая улыбку, произнёс я. – Хотел узнать, чем ты занимаешься?

– Уби-раю уль-вов, – легко пояснила кошка. – Они… пло-хие. Не нужно… вам… их трогать.

– Все понятно, – с улыбкой покивал я. – Ну тогда продолжай убирать.

– Это темные духи, – тут же прояснила ситуацию кицунэ. – Слишком мелкие, чтобы попасть в Нижний мир, да и темные они только отчасти. Крысы, падальщики и прочая живность. Они же не виноваты в том, чем занимались при жизни. Ульвы питаются жизненной силой умирающих и очень хорошо чувствуют места, где скоро кто-то умрет. Обожравшись, перерождаются в ту же крысу или стервятника. И так по бесконечному кругу.

– И что же, шансов вырваться у них нет? – нахмурился я, обведя взглядом летающих вокруг «головастиков».

– Ну почему же? – пожала плечами лисица. – Те из них, кто способен справиться с голодом, светлеет и уносится на верхние ярусы, к лучшему перерождению, или остаётся здесь в виде простейшего ками. Думаю, они прекрасно это понимают, только не хотят ничего менять…

М-да… Совсем как у большинства людей. На хрена что-то менять, если и так все устраивает? Тепло и сыро, если говорить словами классика. Побегал крысой, подох, обожрался чего-то там – и продолжай себе бегать. И никаких тебе заморочек из серии: а в какой семье я появлюсь на свет и тому подобного. Ну и шапку, как в «Гарри Поттере», на башку надевать не надо. Крыса, без вариантов! Все, проваливай! Ведите следующего!

Обойдя примерно треть купола, Эйка направилась к группе деревьев, что росли по краю выставленной защиты. Подойдя к самому корявому – с раздвоившимся стволом, – лисица обернулась и, кивнув на дерево, пояснила:

– Сейчас я позову его, он откликнется и откроет проход. У нас будет примерно двадцать ударов сердца, чтобы успеть заскочить внутрь. Нэко, уходи на плечо, а ты приготовься. Идёшь сразу за мной.

Не говоря больше ни слова, кицунэ обернулась, положила ладонь на один из стволов, едва не коснувшись пленки защиты, и прошептала что-то неслышное.

Секунды три не происходило ничего, потом дерево дрогнуло и с треском раздвинуло свои стволы. В образовавшемся проходе не было защитной плёнки, и Эйка, кивнув на него, коротко скомандовала: «Пошли!»

Глава 3

Отверстие между стволами было совсем не широкое. С цепью и двуручным мечом лазать по таким не очень удобно, но я всё-таки справился. Протиснувшись на территорию лагеря и аккуратно пронеся следом цвайхандер, я быстро огляделся по сторонам и, не увидев опасности, вопросительно посмотрел на лисицу.

– Все спокойно, – негромко произнесла она. – Защитный артефакт Хояси по-прежнему дремлет, Хаоса я не чувствую…

– Ну тогда пошли? – кивнув на группу деревьев около озера, предложил я. – Или тебе ещё что-нибудь нужно тут сделать? Кровную связь эту или…

– Нет, – покачала головой кицунэ. – Связь лучше сделать на месте. Иди строго за мной. Я сомневаюсь, что Хояси расставили тут ловушки, но рисковать мы не будем.

Рощей это можно было назвать лишь с некоторым допущением. Просто в моем понимании роща – это хоть и небольшой, но все-таки лес, а никак не полсотни стоящих рядом деревьев. Собственно, стояли они на западном берегу заросшего кувшинками озера, диаметр которого в самом широком месте не превышал сотни метров. Вообще забавно вот так идти по траве, не видя вокруг ни души, и одновременно знать, что там, в реальности, на этом месте готовится ко сну огромная куча народа. Проводят перекличку, расходятся по палаткам, даже не подозревая, что рядом находится враг. Впрочем, они и Илит не почувствуют, когда та придет поговорить с их командующим. Прикольная штука – астрал…

Солнце ещё только коснулось верхушек деревьев на западе, до его захода оставался ещё как минимум час, и неудивительно, что Эйка не чувствовала Хаос. Крылатая тварь, должно быть, хорошо усвоила тот урок, и в светлое время суток больше тут не покажется.

Сад камней присутствовал и в астрале. Ну да… Люди ведь только перетащили эти булыжники с места на место, не подвергая их обработке. Разве что посеяли мох, ну или как там ещё называется этот процесс? Впрочем, никакого мха я тут не наблюдал, и обустроенная площадка тоже осталась в реальности.

Семнадцать покатых валунов, некоторые из которых были даже выше меня, лежали на заросшем травой участке размером примерно в шесть соток. Сад разбили недалеко от воды – очевидно, для того, чтобы одновременно любоваться ещё и кувшинками. Какой смысл закладывал в эту композицию её создатель, я не пытался даже понять. Эти сады и так-то вызывали кучу вопросов. Там, на Земле, если мне не изменяет память, они символизировали море и острова, но здесь-то Империя находится на материке!

Не знаю, но мне кажется, что азиаты во всех мирах просто испытывают какую-то нездоровую тягу к булыжникам. Вот и тащат их отовсюду, и разбрасывают как попало, не закладывая в это смысла. Море, острова… Ну да… Как нужно обкуриться, чтобы это увидеть…

Оглядевшись по сторонам, Эйка направилась к трем стоящим рядом деревьям, примерно в двадцати метрах от сада, и, присев за ними на траву, сделала приглашающий жест.

– Присаживайся, – произнесла она, указав на место рядом с собой. – Сейчас, подожди, мне нужно настроиться.

– Настроиться? – нахмурился я, опускаясь возле лисицы. – Эту связь протянуть так сложно?

– Нет, – покачала головой кицунэ. – Мне нужно поставить блоки в своём сознании. У меня нет от тебя секретов, но сомневаюсь, что тебе будут интересны некоторые мои переживания.

– Ничего не понял, – хмыкнул я. – Но объяснять не надо. Ставь свои блоки, я подожду. А то времени у нас чуть больше часа осталось.

Ждать пришлось минут пять. Закончив свою медитацию, Эйка открыла глаза и подняла на меня взгляд.

– Все, давай руку, – произнесла она и, чуть смутившись, добавила: – Я не знаю, что ты почувствуешь и будет ли больно, но…

– Да по фигу, – пожал плечами я и выполнил требуемое.

Ладонь у Эйки была прохладной, и в первые полминуты не происходило ничего, а затем глаза кицунэ загорелись фиолетовым светом, как тогда, на острове, в момент произнесения заклинаний.

Легкая прохлада сменилась тёплом, которое тут же поднялось по предплечью и жаркой волной прокатилось по всему телу. По ощущениям словно махнул стакан неразведенного спирта. Не сказать, что неприятно, но… В ушах зашумело, голова пошла кругом, все звуки вдруг отдалились, Эйка исчезла, и я увидел впереди засохшее дерево.

Огромное. Не такое, как Синее, но никак не меньше четырнадцатиэтажного дома, в котором я когда-то жил на Земле. Дерево было мертво. Ствол перекосился и треснул, часть ветвей обрушилась на землю, похоронив под собой группу каких-то строений. Расстояние от меня до дерева было что-то около километра, и не понять, что там когда-то стояло, но, если судить по сохранившимся статуям, можно было предположить, что храм.

Тела я не чувствовал. Сущее просто показывало очередную картину, но непонятно, на хрена оно мне сейчас?

Словно услышав мои мысли, картинка сменилась, и я увидел ее…

Большая белая волчица с ярко-голубыми глазами лежала возле поваленного дерева на пожелтевшей листве. Мика… Моя Мика… Я узнал её сразу, и ошибки быть не могло. Так долго пытался до неё докричаться, и вот – Сущее услышало и решило мне её показать?

Почувствовав направленный на неё взгляд, волчица вздрогнула, подняла голову и, вскочив на ноги, направилась в мою сторону. Обернувшись по дороге девушкой, она остановилась в трёх метрах напротив и, вглядевшись в пустоту, неуверенно произнесла:

– Таро?! Ты жив?! Я почувствовала плохое… Пыталась связаться с тобой, но не смогла. Я и сейчас не уверена, но, если это все-таки ты, помни, что я тебя жду. И не только я…

– Все со мной в порядке, – успел произнести я, когда картинка мигнула, и я увидел встревоженные глаза кицунэ.

«Сука! Даже поговорить толком не дали», – с досадой подумал я, а вслух произнёс:

– И? Что это было?

Голова перестала кружиться, и чувствовал я себя гораздо лучше, чем обычно. Примерно как тогда, за минуты до боя, когда цепь уже ничего почти не блокировала. В воздухе добавилось запахов, усилились звуки, а лисица ощущалась как родная сестра. У меня никогда не было ни брата, ни сестры, но вот же…

– Что конкретно ты хочешь знать? – видя, что я пришел в себя, поинтересовалась лисица. – То, что тебе показали, или причину, по которой ты это увидел?

– Ну, Мику-то я вроде узнал, но да и только, – со вздохом произнёс я, пытаясь привыкнуть к свалившимся на голову ощущениям. – В общем, рассказывай все по порядку.

– Если по порядку, то для начала напомню, что дар богини я уже активировала. Мы теперь должны производить минимум движений и общаться только ментально, – мысленно произнесла кицунэ и, дождавшись моего кивка, посмотрела в глаза. – Что же по твоему вопросу… Тут нечего особо рассказывать. Лес дотянулся до тебя через меня и показал то, что хотел показать. Об истинном смысле послания я могу только догадываться, но то дерево в самом начале послания – это Древо Судьбы…

– Погоди, – нахмурился я. – Получается, в Аокигахаре несколько великих деревьев?

– Нет, – едва заметно качнула головой Эйка. – Великое лишь одно. Судьба, Надежда и Покой – лишь его побеги. Я просто не знаю, как их по-другому назвать… Древо Судьбы росло в северной части Синего Леса, и по понятным причинам я его никогда не видела. Впрочем, в том, что в видении было оно, сомнений никаких нет.

М-да… Все страньше и страньше[6 - «Всё страньше и страньше! Всё чудесатее и чудесатее!» – цитата из сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»]… Только Алисе было по фигу на все эти странности, а мне приходится во всем разбираться. Во избежание фатальных последствий для собственной задницы. Не, ну вот на хрена мне показали давно засохшее дерево? Синий Лес намекнул, что Мика моя судьба? Ну да… Будто бы ему есть какое-то дело до моих отношений с оками. Только если оно не так, то что тогда?

– Слушай, – я посмотрел на лисицу. – А ты сама что думаешь на тему этих посланий? Выскажи хотя бы предположения.

– Сложно сказать, – лисица почему-то смутилась и опустила взгляд. – Четыре тысячи лет назад, до вторжения в Северный лес полчищ Сегета, это Древо показывало судьбу тем, кто за ней приходил. Самые отчаянные даже спрашивали его о своих избранниках. По легендам, Нактис-сама приходил к Древу Судьбы с Солнцеликой.

– А как же само Синее Древо? – непонимающе поморщился я. – Вы же с Иоши мне говорили, что ёкай ходят за советом к нему. Что-то я запутался с этими деревьями…

– Синее лишь определяет, подходят ли друг другу ёкай или нет – и может ли у них появиться потомство, – терпеливо пояснила лисица. – К судьбе это никакого отношения не имеет. Проблема была лишь в том, что Древо Судьбы требовало с вопрошающих высокую плату. Сила в обмен на предсказание… Такое устраивало не всех…

– Это как? – нахмурился я. – Поясни…

– Ты должен был пожертвовать Древу Силу, но она оставалась с тобой до тех пор, пока ты следовал полученному совету, – со вздохом пояснила кицунэ. – Нарушив же, ты лишался всего. Ведь мы, ёкай, без Силы медленно умираем…

– Ну я бы с тобой на эту тему поспорил, – мысленно хмыкнул я, – но в целом понятно. Избранник – это не всегда твоя судьба, а то, что тебе предначертано, не всегда совпадает с желаниями. Поэтому рисковать особо никто не хотел. Или отчаявшиеся самостоятельно определиться по жизни, ну или кому уже нечего было терять.

– И ещё те, кто был твёрдо уверен… – глядя мне в глаза, негромко подсказала лисица.

– Да, наверное, – не стал спорить я, – но какое отношение это имеет ко мне? Дерево уже мертвое. Нам с Микой оно вряд ли ответит…

– Понимаешь, Таро… – все так же глядя мне в глаза, вздохнула девушка. – В Синем Лесу есть легенда о герое, который разгромит войско Темного Князя Сегета и пожертвует Древу Судьбы свою Силу. Всю без остатка и не спрашивая о судьбе. Эта Жертва поможет Древу ожить, и Северный лес очистится от скверны. Имени в легенде нет, но… Прости, я раньше не говорила…

– А, ну теперь-то понятно, – хмыкнул я, с иронией глядя на кицунэ. – Только зря ты смущаешься. Эта история не про меня. Мне просто нечего жертвовать.

«Ну да, и самому бы в это ещё неплохо поверить, – подумал про себя я, переведя взгляд на темнеющий впереди лес. – У них же здесь куча героев, ага. Как бы то ни было, но с Сегетом мы обязательно встретимся. Этот ублюдок убил мою Ату, и он за это ответит. Забавно мне, ущербному, думать о мести сейчас, но я помню то ощущение Силы в бою, и когда-нибудь оно ко мне возвратится».

– Ты сам-то в это веришь? – славно прочитав мои мысли, негромко прошептала лисица.

– Да какая разница? – не поворачивая головы, ответил ей я. – Верю, не верю… Я сделаю то, что от меня требуется, а там хоть не рассветай. Да и без Силы у меня как-то же получается жить? Так что ничего страшного не случится.

Солнце опустилось за лес уже минут двадцать назад, но темно стало только сейчас. Для обычных людей, в смысле, темно, а не для нас с Эйкой. Вообще, как правило, ночь в астрале – это как поход с родителями в зоопарк или посещение выставки работ Сальвадора Дали. Ведь местная фауна активна в основном по ночам, и я никогда не забуду то наше первое посещение астрала вместе с Иоши.

Сейчас не так… Толпа людей в реальности распугала всех этих безобидных уродцев. Разноцветные духи остались в лесу, а «головастики» сюда почему-то не залетали. Нет, кто-то все же остался. Над головой по ветвям прыгали забавные

зверьки, похожие на диснеевских бурундуков, в озере плескалось что-то крупное, а вдалеке над лесом мелькали силуэты каких-то крылатых зверей. Только это все равно не то, что обычно видишь в астрале. Зоопарк опустел, животные разбежались, и непонятно, когда вернутся обратно.

Грустно, но не хватало ещё и по этому поводу заморачиваться. А то тут столько навалило всего, что без литра Иошиного самогона не разобраться. Ладно, что мы имеем? Огромное засохшее дерево, и только после него Мика. На самом деле – это очень важно, в какой последовательности мне показали послания. По крайней мере, я думаю именно так.

Ведь если даже предположить, что я тот самый мужик из рассказанной Эйкой легенды, то все равно возникает целая куча вопросов. Для начала, все местные пророчества и сказания – это не аксиомы из геометрии, и они просто могут не сбыться. Или в итоге произойдёт то, что лишь за уши можно будет притянуть к их исполнению. Примеров тому существует не одна сотня.

Тот же Нори должен был сейчас лежать в саркофаге в обнимку с асуром, и Каннон его к этому как раз и вела, но вот ни хрена не сложилось. Аяка тоже вон собиралась получить истинное могущество и даже ради этого первой зашла в подземелье, но по итогу предок одарил ее брата.

В общем, с этими легендами тут полно непоняток, и на их истинность мы рассчитывать не будем, а попробуем включить элементарную логику. Все ведь на самом деле несложно. Если предположить, что Лес обладает всей полнотой информации, то он знает, кто и как ему может помочь. Там, в астрале, он показал мне, что умирает, а сейчас явил засохшее Древо Судьбы и только потом – Мику. Отсюда можно сделать вывод, что до этого дерева мне прогуляться все же придётся и Мика обязательно должна туда пойти вместе со мной. Возможно, не она одна, но не суть.

Собственно, это все, что на сегодня известно. Я не знаю, что должен сделать, и как туда добираться, тоже пока не понятно, но это не самая близкая перспектива, так что можно пока особо не париться. В любом случае для начала придётся навестить Синее дерево, вот оно мне все и покажет в картинках. Главное, к тому времени быть живым и, хорошо бы, здоровым.

Ясуо появился, как и планировалось, примерно через час после захода солнца, в позе сэйдза[7 - Автор напоминает, что сэйдза – это японский термин для одного из традиционных способов сидения.] возле центрального валуна. Полностью завершив переход, даймё Хояси поднялся на ноги, медленно обвёл взглядом окрестности и всмотрелся вдаль – туда, где над лесом поднималась чернота от лагеря степняков. Не знаю уж, чего он там разглядывал, но нас не почувствовал, и это главное.

Высокий, широкоплечий, скуластый, с холодным уверенным взглядом, который я прекрасно разглядел в темноте. Ему бы вполне подошла роль какого-нибудь положительного героя, и, если бы не знать, что этот ублюдок сейчас творит…

И казалось бы, вот он… Тридцать-сорок шагов – это пять секунд на «подбежать и ударить мечом» с моими теперешними возможностями, но… нет! Не сейчас… Последнее время я стал ещё больше доверять собственной интуиции, а она сейчас буквально орала о том, что нужно потерпеть до развязки. Убить его я успею, но необходимо узнать, что конкретно задумал этот урод и почему ему помогает Королева асуров.

Ясуо простоял так минуты три и, видимо, что-то все-таки разглядев, обернулся и три раза с силой провёл ладонью по центральному камню. Мгновение спустя в том месте на валуне загорелся оранжевый иероглиф, а еще через пару секунд воздух в углу площадки сгустился – и появилась она.

Выглядела Илит как и в нашу первую встречу: высокие костяные сапоги, шипастая броня в виде купальника, ожерелье из клыков и копье со светящимся наконечником. При этом оба крыла твари выглядели целыми и вполне работоспособными. Словно и не было той атаки Салисэ…

Заметив прибывшую гостью, даймё Хояси с достоинством поклонился и, подняв взгляд, произнёс:

– Здравствуйте, Госпожа! Аэт-Хор сказал, что вы срочно хотели меня видеть?

– Да! – коротко ответила Илит и, положив копье на плечо, шагнула вперед. – Дело в том, что Владыке Сэту не понравилось затеянное нами предприятие и он отправил сюда Ба-Лефа вместе с двумя Бодмонта. Эти твари очень хорошо чувствуют таких, как я, но для меня они не опасны. Ба-Леф слишком самонадеян,

однако он может доставить хлопот. Ублюдок хитер, и не думаю, что он решится на открытую драку. Полагаю, Князь попытается воздействовать на тебя, но в реальность ему дороги нет, как и мне.

«Вон оно, значит, как, – думал я, внимательно слушая монолог этой твари. – Иоши ошибся и часть филактерии ни при чем? Или она является лишь одной из причин появления здесь Ба-Лефа вместе с теми… как там их… обезьянами? То, что задумали эти уроды, не понравилось даже Сэту. Вот не думаю, что Змей так возбудился из-за предполагаемого захвата крепости. Тут определенно что-то еще… И этот Ясуо, нужно отдать должное, удары держать умеет. Известие о смертельной опасности мужик воспринял спокойно. Хотя даймё абы кто не становится…»

– Вы считаете, Слуга Сэта попытается убить меня из Тонкого мира? – воспользовавшись паузой, поинтересовался Ясуо. – Если так, то думаю, я в состоянии защититься. Спасибо за предупреждение, Госпожа.

– Утром в твой лагерь прибудут десять Обладающих Силой моего народа, – пропустив мимо ушей благодарность, произнесла дьяволица. – Аэт-Хор встретит их и представит тебе. Они защитят от любых воздействий из Тонкого мира. – Произнеся это, Илит шагнула вперед и сверху вниз посмотрела на Ясуо. – Только Ба-Леф – это полбеды. Как выяснилось, Такэми прикрыл территорию Хэйанкё от всех богов, включая светлых. Я не смогу противостоять ему в одиночку на его территории. Мне нужна вторая симэнава.

– Мы уже говорили на эту тему, Госпожа, – глядя в глаза дьяволице, спокойно ответил Ясуо. – Второй артефакт я передам вам только после принятия Договора на Крови между Империей и Кимоном. Только так, иного не будет.

– Тебе не кажется, что ты рискуешь никогда не возвыситься? – небрежно поинтересовалась Илит. – Такэми не позволит чужаку подняться на Серебряный Трон.

– А как он мне помешает? – без труда выдержав взгляд, так же спокойно поинтересовался даймё. – Сила Воина проистекает от последователей, и, если мы разобьём армию Императора, Такэми ослабнет. Я же не собираюсь идти в поход на столицу – они сами придут сюда. К тому времени за моей спиной уже будет стоять объединённая сила двух кланов, и вы мне тоже поможете. Ведь

после того, как вами была уничтожена первая симэнава, Граничные камни ослабли и сюда получили возможность проникать большинство высших асуров. Вы поможете мне получить трон – и получите за это все северные земли Империи. Но только после того, как я буду вправе утвердить Договор.

«О-хре-неть! Вот же ублюдок! – думал я, с трудом сдерживая стучащую в висках ненависть. – Эта паскуда с помощью асуров решила взобраться на трон Империи, а Ясудо вместе с дурой Аякой – это лишь первый этап. Нет, врагов на свою территорию во время разборок приводили во все времена, но асуры – это не просто враги!

Эти твари не успокоятся, пока не уничтожат всех людей вместе с ёкай, и никакие договоры им в этом не помешают. На Крови они или на дерьме – все одинаково. И еще эти веревки с узлами, которые я видел на картине в астрале. Одна уже, судя по всему, уничтожена, Граничные камни потрескались, и Илит таскает сюда все дерьмо из Кимона. Та тысяча демонов появилась не просто так. Ребята погибли исключительно по вине этого продавшегося ублюдка. Сука, с каким удовольствием я отрежу ему башку!»

– Я не знаю, куда смотрит Кагуцути-сама[8 - Кагуцути (яп. ???), также называемый Кагуцути-но ками (?????), Хи-но кагуцути (?????), или Хомусуби (???), является ками огня в японской мифологии.]– прародитель Хояси, – воспользовавшись паузой в разговоре, потрясенно прошептала лисица. – Если асуры пройдут за Граничные камни, они первым делом атакуют Синий Лес. Этого предателя нужно убить! Прямо сейчас, как только уйдёт крылатая тварь…

Тишина на площадке длилась примерно с минуту, когда Илит наконец едва заметно кивнула и произнесла:

– Хорошо. Разбирайся с соседями, но не вздумай появляться здесь в одиночку. Только когда я тебя позову.

– Да, Госпожа, – согласно кивнул даймё, и в этот момент пространство над садом камней словно подернулось рябью. Защитный купол исчез, землю тряхнуло, и рядом с Ясуо появился Ба-Леф.

Фигура Илит тут же полыхнула оранжевым светом, Королева асуров рванулась вперед, но на мгновение запоздала. От Темного Князя во все стороны плеснула

чернота заклинания, и дьяволица застыла, парализованная на середине движения. Ясуо этой атаки не пережил. Его разорванный труп отлетел в сторону вместе с обломками камней, и над площадкой на мгновение стало тихо.

«От же блин», – только и успел подумать я, когда по обеим сторонам от Темного Князя появились две уже знакомые обезьяны. Полностью материализовавшись, твари синхронно протянули к Илит свои правые передние лапы, и начался форменный треш. Конечности чудовищ вытянулись, превратились в толстые щупальца и, обвив тело Королевы асуров вместе с крыльями, рывком приподняли ее над землей. В моей голове ошарашенно выдохнула лисица…

У Эйки, очевидно, не нашлось слов по этому поводу, но оно и понятно. Слишком уж быстро и оперативно сработали эти уроды. Группа захвата, ни дать ни взять. Одного пристрелили при задержании, вторую – спеленали и сейчас будут колоть по-горячему. Ба-Леф, наверное, тоже где-то здесь поблизости прятался, но, как бы то ни было, происходящее устраивало меня на двести… или даже триста процентов. То прекрасное чувство, когда тебе по фигу, кто тут кому наваляет. Главное, чтобы это случилось. Ну и Аяка вдовой осталась, ага… Только по этому поводу я тоже ничуть не расстроен…

Глава 4

Примерно через минуту Илит обрела способность двигаться, хотя освободиться из захвата, конечно же, не могла. Даже не стала пытаться. Коротко взглянув на труп Ясуо, Королева асуров медленно оглядела захвативших ее уродов и, зло усмехнувшись, прошипела:

– Твари! Вы мне за это ответите!

– Ты жива только потому, что Владыка Сэт не хочет большой войны с вашим народом, – оскалившись, в ответ пророкотал Ба-Леф. – Однако это не означает, что я отпущу тебя невредимой! Слишком много ты доставила нам хлопот.

– Уже боюсь, – плотоядно оскалилась дьяволица. – Ну, попробуй нанести мне хоть какой-нибудь вред.

– Ты заключила сделку с Врагом, – не обратив внимания на ее слова, продолжил говорить Темный Князь. – Вопреки соглашению, отдала самураю Луны часть вместилища души его мертвого бога. Сейчас ты пытаешься нарушить установленный порядок вещей, заключив сделку с людьми. Твои мечты о мировом господстве уже стоили возвращения Солнцеликой! Ты гадишь там, где ступаешь! Тупая тварь! Подстилка, возомнившая себя королевой!

– Не тебе, шакал, вспоминать о договорах между Владыками, – видя, что Ба-Леф замолчал, презрительно выплюнула Илит. – Твой хозяин и ты первыми нарушили все договоренности с моим народом! Когда мы насмерть стояли в Северных горах против армий Рюдзина, Сэт трусливо сбежал, лишив нас даже призрачных шансов на победу. Ты, шакал, бежал тогда вместе с ним! И ты говоришь мне о сделке с Врагом? Может быть, тебе напомнить подробности гибели Нактиса?!

– Все это расскажешь Владыке Сэту сама, – Ба-Леф смерил женщину взглядом. – Погостишь какое-то время у нас в Цитадели. Здесь от тебя только вред…

– И как же ты меня туда доставишь? – с издевкой в голосе поинтересовалась Илит. – Едва путы ослабнут, вам останется только бежать.

– Острие Шалы поможет мне решить эту проблему, – Ба-Леф усмехнулся, и в его руках появилось короткое огненное копье. – Неужели ты думаешь, я об этом не позаботился?

– Я думаю, ты идиот, – в ответ оскалилась дьяволица. – Мёртвый идиот…

В следующий миг огонь с копья слетел, словно под дуновением ветра, и красной полосой втянулся в висящий у неё на груди амулет.

– Нэко! – мысленно закричала кицунэ, а в следующее мгновение площадка с обломками камней утонула в ярко-оранжевой вспышке.

Кошка успела – поставила щит прямо с плеча, но он нам совсем не понадобился. Заклинание прошло по узкому конусу, зацепив только Ба-Лефа и чудовище, стоящее от него по левую руку. Сильнейший удар отбросил Темного Князя метров на десять назад, отправив в глубокий нокдаун, горилле повезло меньше. Заклинание оторвало чудовищу лапу, которой она удерживала пленницу, и серьезно приложило по черепу. Впрочем, тварь от этого не подохла и, в отличие

от Ба-Лефа, даже попыталась подняться…

Вырвавшись из последнего щупальца, Илит метнулась ко второму чудовищу, занося над головой копье, но была отброшена назад попавшим в неё заклинанием. Горилла оказалась не слабее разъярённой аватары богини.

Безвольно хлопнули крылья, тело дьяволицы изломанной куклой отлетело назад и рухнуло в озеро, а дальше произошло ожидаемое: Илит перекинулась в свой истинный облик. Причем, если в прошлый раз я видел это словно бы в замедленной съемке, то сейчас преображение случилось мгновенно.

Гигантское чудовище рвануло из воды вверх и, подняв столбы брызг, с ревом вскинуло над головой свои могучие лапы. Земля под ногами затряслась…

– Выкидывай их! Быстро! – заорал я Эйке, прекрасно зная, что сейчас последует, и лисица не подвела.

Ещё до всей этой заварухи с Хояси я подробно расспросил кицунэ о её родовом даре – и точно знал, что ей потребуется не больше пары секунд. Все существа в радиусе ста десяти метров, включая призраков, духов и нежить, мгновенно переместятся из астрала в реальность и семь с половиной минут не смогут вернуться обратно. Так и случилось…

Услышав приказ, кицунэ, не задумываясь, вскочила на ноги и вскинула над головой руки. Фигура девушки полыхнула фиолетовым пламенем, и в тот момент, когда в лапах у Илит появился оранжевый шар заклинания, она просто исчезла. Вместе с Ба-Лефом, двумя обезьянами и всей живностью, что плескалась в воде и скакала по веткам.

Вот так… Облегченно выдохнув, я усмехнулся, и в этот миг земля под нами просела, а в воздухе резко потянуло сортиром.

С трудом удержавшись на появившейся горке, я поймал за руку потерявшую равновесие лисицу и, присвистнув, потрясенно оглядел окружающее пространство.

О-хре-неть!

Нет, на что-то подобное я как раз и рассчитывал, но и помыслить не мог, что оно будет настолько масштабным.

Сад камней исчез вместе с озером и всеми деревьями вокруг, а на их месте появилась гигантская оплавленная воронка. Радиусом – метров пятьдесят, если не больше, и глубиной около пяти. Впрочем, заклинание – это не баллистическая ракета для поражения подземных штабов, тут в приоритете уничтожение живой силы противника, и Илит с этой задачей справилась на отлично. Ну а если вместе с Ба-Лефом и обезьянами под раздачу попала часть лагеря осаждающих – так накладки случались всегда. Не хрен было с кем попало дружить и соваться на территорию соседнего клана.

– Она же… – Эйка высвободилась и, обернувшись, встретилась со мной взглядами. В глазах кицунэ плескались боль и отчаяние. – Я же только что убила кучу народа…

– А ну, хорош ныть! – рявкнул на неё я, прекращая начинающуюся истерику. – Не забыла, зачем сюда пришел этот «народ»?

– Но там же были и обычные люди… – опустив взгляд, покачала головой кицунэ.

– Тёнин[9 - Тёнин (яп. ??), букв. «горожане», «мещане» – социальный класс в Японии включающий в себя купцов, ремесленников и горожан. Развился в период Эдо.] по ночам в лагерь не пускали. Тебе ли это не знать? – напомнил ей я и, махнув рукой, начал выбираться наверх. – Пошли уже! Защита пропала, и можно свалить по астралу. А-то что-то не хочется мне ни с кем из этих тварей встречаться.

Настроение было отличным, поскольку проведенную операцию смело можно было зачесть на двадцать баллов по пятибалльной шкале. Ведь Хояси после такого вряд ли оправятся. И дело даже не в потерях – там наверху погибло не больше ста человек. В сад камней по ночам никто особо не захаживал, а солдатам так вообще запрещали там появляться. Заклинание Королевы асуров если и зацепило пару десятков палаток, то все равно для тридцатитысячной армии такие потери совсем не фатальны, а вот психологический эффект у нас получился на славу.

В ночном небе появляется огромная черная тварь и хреначит заклинанием по самому центру твоего лагеря! Большинство солдат и офицеров посчитает такое предупреждением богов, а известие о смерти даймё многократно усилит эти предположения. В общем, с большой вероятностью армия Хояси уйдёт отсюда до следующей ночи. Но даже если они останутся, боевой дух будет подорван, и захватить крепость у них вряд ли получится. Предупреждения богов в этом мире принимают всерьез.

Богов, да… Как выяснилось, у Сэта с асурами есть куча взаимных претензий. Один трусливо свалил, другие пытаются нарушить миропорядок. Но если насчет первого все понятно, то второе как-то не бьется с моим представлением о происходящем вокруг. Нет, ясно, что, пытаясь пройти на землю Империи, асуры нарушают этот самый миропорядок, но что конкретно в этом нарушении не устраивает Владыку Нижнего мира? Сэт преисполнился человеколюбия или это грозит каким-то его планам? Нет, я понимаю, что мир не состоит только из «плохих» и «хороших» – здесь каждый преследует свои собственные интересы, но о возможном союзе Сэта и Мары орали тут едва не из каждого утюга! Змей разве не знал, чего добивается Владыка Кимона? Или это я тупой и не понимаю, чего конкретно хотят все эти уроды?

И еще эти слова Илит о гибели Нактиса. Дьяволица намекнула, что ради убийства бога Луны Сэт заключил сделку с врагом. Блин, вот какого хрена она не сказала конкретно? Нет, скорее всего, Сэт договаривался с Такэми – там просто не было других действующих лиц, но если это так, то какого хрена светлые боги не осудили предателя? Или им по фигу? Или я опять чего-то не понимаю?

Вроде все? Хотя нет – есть еще гребаные веревки! Как я понимаю, они напрямую связаны с силой Граничных камней и после уничтожения обеих защита исчезнет? Сука! Ну вот кто такое придумал?!

Этот хмырь Ясуо в своих странствиях, очевидно, тоже увидел страницу из Книги Начал, но, в отличие от меня, он смог прочитать текст под картиной. Ознакомившись с «руководством пользователя», мужик быстро нашел обе веревки и подумал: «А почему бы и нет»? Дальше – понятно: будущий даймё передал одну из симэнава в качестве аванса асурам, а вторую куда-то заныкал от греха и как-то обезопасил себя от прямого допроса. Сейчас одна из веревок уже уничтожена, а вторая… Черт! Аяка!

Резко обернувшись, я встретился взглядами с поднимающейся следом лисицей и, ткнув пальцем в землю, произнес:

– Нам срочно нужно туда!

– Куда? – Эйка, похоже, все еще боролась с накатывающим депресняком и от того соображала чуть медленнее, чем обычно.

– В реальность! – пояснил я и, предупреждая вопросы, добавил: – Этот уже мертвый ублюдок нашел обе симэнава, о которых я вам рассказывал. Одну он передал Королеве асуров, вторую обещал отдать после собственной коронации. Если Илит найдет оставшуюся симэнава раньше нас, Граничные камни разрушатся и сюда в гости заявятся все асуры Кимона! Понимаешь?

– А Аяка… – включаясь в ситуацию, нахмурилась кицунэ.

– Да, – кивнул я. – Если кто-то и знает о второй веревке, то только она! Нет, я сомневаюсь, что Ясуо рассказал ей о точном месте, где спрятана вторая симэнава, но не говорить о ней он не мог. Сестра князя – женщина умная, и какие-то выводы она, конечно же, сделала. В любом случае мы должны добраться до нее раньше, чем это сделает Илит!

– И как ты себе это представляешь? – сообразив наконец, что я задумал, удивленно развела руками лисица. – При переходе кровная связь пропадет, и создать ее я смогу не раньше чем через декаду. Отвести глаза такому количеству народа у меня не получится! Тут не справилась бы и богиня!

– А зачем отводить кому-то глаза? – хмыкнул я и указал на луну. – На дворе ночь. А на нас такие же плащи, как и у большинства самураев Хояси. Отличительных знаков нет – накинем капюшоны, и никто не узнает. К тому же я очень сомневаюсь, что сейчас там вообще кто-то будет кого-то искать. Хояси еще долго не придут в себя после атаки. Вот мы под шумок и…

– Хорошо, ну найдем мы ее, и что дальше? Расскажешь ей о смерти любовника и предложишь прогуляться из лагеря?

– Нет, – покачал головой я. – Зачем нам где-то гулять? Закинешь нас с Аякой в астрал, и свалим отсюда «шагами». Щит-то пропал, и вряд ли его восстановят в ближайшее время.

– А если она не согласится с нами пойти? – не унималась лисица. – Как ты заставишь сильного заклинателя сделать что-то против его воли?

– За это не переживай, – успокоил я кицунэ, накидывая на голову капюшон плаща. – Поверь, у меня найдутся для нее аргументы.

– Но…

– На кону выживание Синего Леса! – не дал ей договорить я. – Чем больше мы тут болтаем, тем меньше остается шансов предотвратить катастрофу. Пошли уже! Нэко, слезай с плеча – тебе можно больше не прятаться.

– Да, Таро, – кицунэ согласно кивнула, затем быстро накинула капюшон, взяла меня за руку, и луна в небе резко увеличилась в размерах…

Реальность ударила по мозгам яростным ревом и дикими криками, которые доносились откуда-то справа. Громко стонали раненые, гремело железо, издали слышались характерные звуки спускаемых тетив.

Кое-как удержав равновесие и морщась от тяжелых запахов дыма и аммиака, я открыл глаза, огляделся и выматерился. Ну да… По-тихому забрать княжну не получится. Какое уж тут, на хрен, по-тихому?

Нас выбросило на обочине, возле груды обломков, оставшихся от двух навесов, под которыми ночевали солдаты. Точно такие же обломки тянулись вдоль дороги, ведущей на главную площадь лагеря, откуда и доносился яростный рев.

Ревела одна из горилл. Бодмонта? Или как там Илит называла этих чудовищ? Освещенная огнем пылающих вокруг площади построек, с ног до головы опутанная светящейся оранжевой сетью тварь стояла на задних лапах и тщетно пыталась разорвать контролирующее заклинание.

Аяка вместе с двумя десятками магов, четверо из которых определенно были асурами, атаковала чудовище метров с тридцати-сорока. Все заклинатели находились на возвышенности за площадью, и со своим зрением я прекрасно различал даже лица. Поэтому никакой ошибки быть не могло.

Кроме того, на площади находилось больше сотни самураев. Обступив ревущую тварь полукругом, они посылали в нее стрелу за стрелой, но было не разобрать, наносят ли эти атаки чудовищу хоть какой-нибудь вред. Со всех концов лагеря к площади бежали вооруженные асигару, и за спинами самураев их собралась уже немаленькая толпа, но близко к чудовищу никто не лез. Очевидно, чтобы не мешать заклинателям и стрелкам. Жесть… Со стороны происходящее напоминало голливудский блокбастер, и, если бы я не знал, что все это в реальности…

Воронка от заклинания Илит находилась там же, где и в астрале, но здесь выглядела намного уродливее и воняла, как сотня гарнизонных сортиров. Ни Илит, ни Ба-Лефа нигде не было видно. Королева асуров, очевидно, осознала свой косяк и поспешила ретироваться, пока сюда не нагрянули местные боги. Ну а Владыка Отчаяния просто свалил. Пришедшие с Ба-Лефом уроды быстро уйти не могли. Один, в смысле, не мог. Изломанная туша второго чудовища лежала на дне воронки в луже слизи, натёкшей из его ран. Илит все-таки отплатила одному из обидчиков, хотя, с учетом всего произошедшего, для нее это такое себе утешение.

Переживший атаку монстр, не имея возможности переместиться в астрал, ринулся напролом в сторону леса, круша по дороге шатры и убивая все, что шевелится. По неудачному стечению обстоятельств путь чудовища пролегал через центр лагеря, где стояли шатры клановой знати.

Нет, солдаты, возможно, от такого бежали бы в страхе, но самураи не дрогнули и приняли бой. Четверо заклинателей из охраны даймё оказались асурами. Оранжевых глаз в темноте не скрыть, и этих тварей я срисовал сразу. Они-то и спеленали чудовище сетью, но дальше дело пока не двигалось. Ни стрелы, ни заклинания не наносили бодмонта серьезного вреда, и непонятно было, сколько продержится контролирующее заклинание.

Впрочем, мне глубоко положить и на Хояси, и на эту гниющую обезьяну. Проблема в том, что Аяка находится у всех на виду, и незамеченными к ней подобраться не выйдет.

Княжна, очевидно, прибежала на шум и решила присоединиться к веселью. Сейчас она примерно в ста пятидесяти метрах от нас, и, чтобы добраться туда, придётся обойти всю эту огромную толпу народа и подняться на горку. Фигня вопрос, но что делать дальше? За спиной княжны находится пятерка самураев охраны, справа, в десяти метрах – асуры, с которыми нельзя не считаться. А ещё мне очень не нравится светящийся у нее на груди амулет. Тот самый артефакт из склепа под городом…

Все это пронеслось у меня в голове за пару секунд, и я, убедившись, что лисица находится рядом, указал рукой в сторону площади. Коротко скомандовал:

– Пошли!

– И что ты собираешься делать? – проводив взглядом десяток пробежавших мимо нас асигару, мысленно поинтересовалась лисица. – Нас же к ней не подпустят!

– Не знаю, – перешагнув через лежащий на пути труп, произнес я. – Давай подойдем поближе и посмотрим. Может, что-то случится и княжна уйдет в свой шатер?

– Слу-чит-ся, – появившись перед нами, напевно промурлыкала Нэко. – Бод-монта ско-ро разор-вет сеть, и все ум-рут…

– Стоп! – я резко остановился и, приняв правее, чтобы не стоять на пути у бегущих на площадь, поинтересовался: – А как он их всех убьет?

– Тьма, – тут же подсказала девчонка. – У бод-мон-та есть только Тьма…

«М-да… – я пару раз глубоко вдохнул ртом и, морщась от неприятного запаха, с сомнением посмотрел в сторону площади. – Вот почему озарения у Нэко происходят в самый неподходящий момент? Не, оно вроде бы понятно – увидела или услышала кого-то знакомого – и сразу же вспомнила. У людей ведь оно точно так же случается. Только люди, как правило, вспоминают все, а у кошки память возвращается дозированно. Впрочем, сейчас нужно думать о другом. Ведь если эта тварь зарядит по площади Тьмой, то Аяка, скорее всего, тоже погибнет. Нори расстроится, но, как бы цинично оно ни звучало, мертвую княжну у Илит

допросить не получится. Хотя и нам она тоже ничего в этом случае не расскажет. Как бы то ни было, сейчас мы ничем ей не можем помочь, а вот Эйка…»

– Что-то не так? – заметив, что я на нее смотрю, встревоженно поинтересовалась лисица.

– Да, – кивнул я. – Срочно отправляйся в астрал. Мне Тьма не страшна. А тебе…

– Мне тоже она не страшна, – морщась от рева чудовища, мысленно успокоила меня девушка. – Кровная связь частично сохранилась, и твой оберег защищает сейчас и меня. Я просто не могу спрятать нас, как в астрале.

– А, ну раз так – тогда вперед, – я кивнул и, больше ничего не говоря, побежал к площади.

Ведь, что бы тут ни готовилось, нам нужно подобраться поближе. Возможно, княжну защитит ее амулет, и тогда карты лягут как надо. Да и в любом случае нам с Эйкой ничего не грозит.

В творящейся вокруг суматохе на нас никто не обращал никакого внимания. Крики командиров, ругань и хлопки спускаемых тетив тонули в реве возмущенного монстра. К запахам дыма и аммиака при приближении к площади добавилась трупная вонь, и наконец я понял, чем конкретно занимались заклинатели и самураи.

Издали мне казалось, что атаки не наносят чудовищу никакого вреда, но, как выяснилось, вся стрельба велась исключительно по ногам. Нижние конечности твари были измочалены стрелами, бедренные кости потрескались. Ещё немного – и монстр рухнет на землю, где его останется только добить. Ну да, если оно будет – это «немного».

Все случилось, когда мы пробежали под навесами и, растолкав толпящихся там солдат, выскочили на соседнюю дорожку, с которой до Аяки по прямой оставалось не больше пятидесяти метров. Тварь наконец сбросила с себя контролирующее заклинание и, шагнув вперёд, подняла передние лапы. Одновременно с этим один из асуров заорал: «Берегись!» – и его фигура полыхнула оранжевым светом поставленного щита. Мгновение спустя этому

примеру последовали все остальные заклинатели, и ночь озарил фейерверк красно-оранжевых вспышек. Последней опомнилась Аяка.

Шагнув вперёд, девушка провела руками по воздуху и повесила перед собой широкую сине-голубую простыню. Похожую на ту, что создавал в бою с асуром Михо Такаши. А потом пришла Тьма…

Чудовище резко опустило свои конечности, и от него по кругу волной разошлась чернота.

Так бывает, когда в хорошо освещённом помещении гаснет свет. Мир на пару мгновений погрузился в непроглядную ночь. Такую, что даже я не мог ничего разглядеть. Исчезло все: и луна, и звёзды, и пылающие неподалёку костры. Одновременно с этим со всех сторон донёсся треск ломаемых навесов, грудь обожгло холодом, и меня с ног до головы окатило вонючей слизью.

По ощущениям – словно попал под здоровенный кусок хорошо так подтаявшего холодца, который вместо говядины сварили из разложившихся трупов. С трудом устояв на ногах, я вытер лицо внутренней частью плаща, обернулся и увидел невредимую Эйку.

Нет, лисица говорила, что оберег Милосердной защитит нас обоих, но дело не в этом. Плащ на кицунэ был запачкан лишь немного и с одного бока. В неё, судя по всему, попала та дрянь, что промахнулась по мне. Не понимая причины такой избирательности, я резко обернулся, и тут до меня дошло…

Наверное, любого нормального человека открывшаяся картина ввергла бы в глубокую депрессию лет так на десять как минимум. Нэко была права, умерли тут практически все.

По краю площади полукругом лежали трупы… Самураи, асигару… Навскидку никак не меньше трёхсот. Крови нигде не было видно, и разум в первые мгновения отказывался это принять. Та его часть, что осталась от майора спецназа. А ещё я понял, что мог не допустить этого ужаса. Волна Тьмы остановилась на мне. Оберег Милосердной уничтожил поганую магию, и погибли только те, кто находился внутри воображаемого радиуса от меня до чудовища. Стоило мне выбежать на площадь – и все эти люди сейчас были бы живы. Да… и потом бы они убили нас с Эйкой, так что рефлексировать нет причин. Враги

сдохли – и это отлично! Жаль только, что сдохли они не все…

Четверо асуров пережили атаку чудовища. Щиты выдержали и до сих пор светились оранжевым. Заклинание отбросило тварей назад метра на три. Все четверо лежали на земле без движения, но раз защита осталась – с ними полный порядок.

При этом все заклинатели Хояси погибли, а вот что с княжной – непонятно. Аяка с телохранителями тоже лежала неподвижно, но на ней ведь не было никакого щита. Ее защита работает по-другому.

Мгновение понадобилось мне, чтобы все это рассмотреть, когда относительную тишину над площадью огласили крики ужаса. Солдаты, до которых не докатилась волна Тьмы, подались назад. Часть побросала оружие и в панике убежала в глубину лагеря. Впрочем, бодмонта не было до них никакого дела.

Возмущённо рыча, монстр опустился на четыре конечности и по-обезьяньи направился к тому месту, где лежали асуры. Тварь прекрасно помнила, кто именно держал ее в путах, и, очевидно, решила отомстить врагам за своё бессилие. Так и случилось.

Подойдя к ближайшему асуру, бодмонта поднял его с земли правой лапой, перехватил левой и без затей разорвал пополам.

Сука! Примерно так хозяйка отрубает голову выбранному на обед петуху. Буднично и без лишних эмоций. Просто подобрал и разорвал на две части! Ни разу, блин, не напрягшись… Нет, асуров я ненавижу настолько, насколько это возможно, но даже мне такое казалось неправильным. Впрочем, дерьма в этом мире хватает. Одним больше, одним меньше – особой разницы нет…

Отбросив окровавленные куски, монстр схватил с земли второго асура, и в этот момент очнулась за спиной Эйка.

– Таро, она жива! – мысленно прокричала лисица, я повернул голову и выматерился.

Аяка очнулась и сейчас сидела на земле, опустив голову и пальцами касаясь висков. Девушка, очевидно, еще не до конца пришла в себя и не видела, что происходит вокруг. Позади княжны зашевелился один из ее телохранителей, но вряд ли он сейчас смог бы защитить свою госпожу даже от кролика, и оставалось лишь надеяться, что тварь интересуют только асуры…

Волна Тьмы разбросала всех в разные стороны, от княжны до чудовища было сейчас метров тридцать, не больше, и, как выяснилось, я ошибался…

Заметив очнувшуюся княжну, монстр отшвырнул куски второго разорванного асура и, опустившись на четыре лапы, не торопясь направился к девушке.

Время словно замедлилось. Да, я прекрасно понимал, что Аяка предатель и ее смерть, возможно, избавит нас от кучи проблем, но еще она – родная сестра моего брата. Нори любит ее и сильно расстроится, ну а я… А я, наверное, не успел еще тут оскотиниться. И, кем бы она там ни была…

– Аяка, беги! – изо всех сил заорал я и, вскинув левую руку, всадил в чудовище один из водных серпов.

Целил с небольшим упреждением по задним ногам и, конечно, попал. Немного не туда, куда хотел, но хватило и этого. Сыёку привычно ожег левую руку, полумесяц с глухим звуком ударил твари в колено, монстр споткнулся и, остановившись, резко повернул ко мне свою морду.

Чтобы гарантированно отвлечь чудовище от княжны, я перекинулся в лиса и, выхватив из воздуха меч, быстрым шагом направился к площадке.

Только так! Серп не нанес твари особого вреда, Аяка до сих пор пребывает в шоке, поэтому нужно заходить с козырей. Илит с Ба-Лефом свалили, и вряд ли они меня могут почувствовать, а этот урод прекрасно поймет, кто перед ним.

– Жди здесь и готовься, – на ходу приказал я лисице, затем скинул с себя обляпанный плащ и, легко перескочив через груду обломков, вышел на утрамбованную площадку.

Глава 5

Никакого конкретного плана не было. Да и какой тут может быть план? Я быстрый, Тьма не страшна, а мой меч может нанести противнику серьезный урон – это из плюсов. Из минусов – все остальное.

Мой противник – пятиметровая мертвая обезьяна с неизвестными боевыми способностями. Кинг-Конг из японских кошмаров, с черепом вместо башки, и, если он встанет на задние лапы, я макушкой достану ему до яиц. Нет, яиц, понятно, там никогда не было, но мне от того ни разу легче не будет. В общем, идея только одна – закончить начатое самураями Хояси. Нужно перерубить одну из задних лап, и этого будет достаточно. Дальше – по обстановке.

Все получилось, как я и задумывал. Первые пару секунд тварь буравила меня тяжелым взглядом своих оранжевых нечеловеческих глаз, затем оскалилась и, забыв про Аяку, тяжело шагнула навстречу.

– А, это ты, ублюдок… – рокочущим эхом разнеслось у меня в голове. – А мы-то думали, почему не можем тебя найти…

– Я, как ты видишь, ни от кого не скрываюсь, – хмыкнул я, остановившись в тридцати метрах напротив чудовища. – И мне неизвестно, что ты за обезьяна, но я предлагаю тебе свалить. Так же, как это сделали Илит и Ба-Леф. Тонкий мир уже открыт, и второй раз я предлагать не буду. Либо ты уйдёшь, либо окончательно сдохнешь…

Наверное, со стороны это выглядело забавно. Серебристый лис через губу втирает что-то стоящему напротив Кинг-Конгу. Только с этими уродами по-другому нельзя. Покажешь слабину – и тебя мгновенно сожрут. На Земле ли, здесь – везде одинаково. Даже когда ты один и без оружия, а от базара не отвертеться, говори так, будто за твоей спиной отделение СОБРа. Сейчас – та же фигня. Эта дохлая обезьяна срисовала оберег Милосердной и думает, что козырей у меня больше нет. Вот пусть так и думает…

– Наглец… – презрительно пророкотало чудовище. – Слабосильный ублюдок… Ты лишь тень того, кем хочешь казаться. Я, Ха-Шан, сегодня принесу Владыке Сэту твою поганую голову.

Произнеся это, обезьяна встала на задние лапы, вскинула вверх передние и проревела что-то невнятное. Наблюдая за этими манипуляциями, я приготовился к внезапной атаке, но ее не последовало. Зато зашевелились трупы на площади – горилла оказалась гребаным некромантом!

Самураи, асигару и погибшие заклинатели поднимались с земли, гремя доспехами и шаря по сторонам пустыми мертвыми взглядами, как в каком-то дешевом ужастике девяностых.

За спиной раздались крики, лязгнула сталь, послышались звуки ударов. Выжившие солдаты, издали наблюдающие за этим концертом, очевидно, что-то не поделили с покойниками.

Не знаю, я не оглядывался. Просто стоял и ждал, презрительно глядя на урода напротив. Атаковать не пытался – не пришло ещё время. Сейчас обезьяна выложит на стол все свои козыри, и ход перейдёт ко мне. Была и ещё причина – она как раз висела у меня над правым плечом и, теребя подол своего прозрачного платьица, с интересом оглядывалась по сторонам.

Три сотни ходячих трупов бакэнэко вернёт в исходное состояние секунд за пять, и до меня они добежать не успеют. Нет, конечно, можно было попросить кошку уничтожить тварей в момент призыва, но проблема в том, что в таком случае обезьяна сохранит большую часть Силы, а Нэко не получит плюсиков к карме. За прошедшие два месяца я подробно расспросил свою маленькую спутницу – и примерно представлял, как вернуть ее в нормальное состояние.

Поднятые трупы – самая легкая цель для таких, как она. С онрё придётся возиться с каждым в отдельности, а крупная тварь – вроде той, что напротив, – девочке не по силам. Одной ей, в смысле, не по силам, но она же здесь не одна.

– Как только Нэко уничтожит восставших, я постараюсь замедлить эту, как ты говоришь, обезьяну, – подтверждая мои мысли, включилась в происходящее кицунэ.

– Да, – телепатически произнёс я и, видя, что все мертвые уже поднялись, приказал: – Нэко, всех, кого он призвал, – в расход, дальше по ситуации.

– Хо-ро-шо, – согласно кивнула девочка и серым росчерком метнулась мне за спину.

– Начали! – сам себе мысленно проорал я и рванул к обезьяне, забирая правее так, чтобы по возможности атаковать наиболее повреждённую лапу.

Одновременно с этим позади загрохотало железо, мертвые самураи в видимом секторе неуверенно качнулись вперёд, за спиной истошно заорали солдаты Хояси.

Тридцать метров для теперешнего меня – это чуть больше секунды. Монстр слишком увлёкся призывом, и первую атаку, конечно же, прозевал.

Без труда уйдя от взмаха левой передней лапы, я подбежал к ноге и, морщась от несусветной вони, нанёс косой рубящий чуть повыше голеностопа.

Лезвие клинка с глухим звуком врубилось в потрескавшуюся кость, зайдя примерно до половины. Чудовище возмущённо взревело и попыталось достать меня на обратном замахе, но что-то подобное я и предполагал. Собственно, других вариантов и не было. Рванув на себя меч, я отпрыгнул назад вправо и, продолжая оставаться за спиной у гиганта, быстро оценил обстановку.

Все пока шло так, как и планировалось. Нэко, обернувшись широкой полосой серого тумана, летела по периметру площадки на высоте полуметра и, цепляя ожившие трупы, возвращала их в исходное состояние. Тела самураев и асигару валились на землю, гремя доспехами и источая чёрную дымку. На ногах в этот миг оставалось не больше трёх-четырёх десятков. Одна секунда, и…

– Это Мунайто! – пронзительно закричала за моей спиной очнувшаяся княжна. – Он пришел, чтобы убить вашего господина!

«Вот же сука!» – мысленно хмыкнул я и, прыгнув вперёд, атаковал правую ногу гиганта. Любовь делает некоторых женщин тупыми. Даже таких умных, как сестра моего кровного брата.

Атака смазалась. Бодмонта, ревя, как стадо раненых носорогов, попытался снова меня достать и сменил опорную лапу, поэтому в кость попасть я не смог. Клинок

разрубил серую бугристую шкуру и пласт гнилого твёрдого мяса, а в следующий миг мне пришлось уходить прыжком от размашистой атаки чудовища.

Не, на пальцах и в планах оно получается просто. Кривые задние лапы гориллы размером больше меня и промахнуться мимо них не получится. Казалось бы, подойди и ударь, используя преимущество в скорости, да только ни хрена оно так не работает. Здесь не компьютерная игра, и у меня в руках меч, а не станковый пулемёт. К тому же кости этого урода оказались намного прочнее, чем у гашадокуро. Не знаю почему, но думать об этом буду потом.

Самое поганое во всем этом то, что за спиной сейчас очнутся двое асуров, и эти ублюдки в первую очередь атакуют меня. От заклинаний защитит кошка, но кто сказал, что они будут бить заклинаниями? И ведь обернуться, сука, нельзя…

Словно услышав эти мысли, бодмонта раскинул лапы и начал падать назад, пытаясь придавить меня своей тушей, и я, отскочив вправо, развернулся и оглядел пригорок, на котором находились асуры.

Вовремя! Уроды уже успели прийти в себя. Пущенный одним из них оранжевый диск промахнулся мимо меня и угодил в землю между лап падающего чудовища. Второй асур только-только поднялся и, выхватив из-за пояса короткий прямой клинок, смотрел на меня своими оранжевыми глазами.

В этот момент бодмонта наконец завалился, едва не зацепив меня своей пятерней, земля под ногами дрогнула, и я, подскочив к правой лапе, с силой опустил на неё меч. Не хватило совсем немного. Клинок прошёл глубже середины кости, тварь дернулась, и мне лишь чудом удалось отскочить вместе с оружием. Одновременно с этим в грудь поднимающейся обезьяны от Эйки прилетела полупрозрачная зелёная лента, движения чудовища заметно замедлились, и я, прыгнув вперёд, снова атаковал правую ногу.

Лезвие клинка наискось вошло в проклятую кость, брызнули наружу осколки. В этот момент бодмонта, не прекращая реветь, развёл в стороны лапы, и площадка взорвалась чернотой.

Понимая, что Тьмой меня не достать, хитрая тварь атаковала опосредованно, направив заклинание на землю. Серьезного урона не нанести, но такой задачи и не было…

Сильнейший толчок подбросил меня в воздух вместе с тоннами земли метра на два. В лицо сыпануло песком, лодыжку прострелило болью. Слабо понимая, что происходит, и ни хрена не видя вокруг, я попытался сгруппироваться, но без толку. В следующий миг вылетевшее из темноты щупальце, в которое превратилась лапа чудовища, вмазало мне по рёбрам, как сорвавшееся с креплений бревно.

Жуткая конечность мгновенно обвилась вокруг талии, но сразу задушить меня тварь не могла. Слишком толстое щупальце. Взревев с досады, бодмонта рванул меня к себе, одновременно занося для удара свою правую лапу, и в этот момент ему в морду серым росчерком влетела бакэнэко.

Чудовищный удар с громким треском снес обезьяне нижнюю челюсть, череп мотнуло в сторону, мелькнули в облаке пыли багровые глаза, и пятиметровый гигант, взмахнув лапами, грузно опустился на задницу.

– Это тебе за Сору, ублюдок, – зло прошипела Нэко и серым вихрем закрутилась вокруг морды чудовища.

Удивляться не было времени. Отлетев метров на пять в сторону и удачно приземлившись на три конечности, я сплюнул набившуюся в рот землю и метнулся к подверженному гиганту.

В этот момент небо над лесом впереди озарила алая вспышка, в голове послышался рёв приближающегося пожара, из-за спины донеслись испуганные возгласы выживших.

Не обращая внимания на посторонние звуки, я подбежал к измочаленной лапе, широко размахнулся и нанёс рубящий удар, целя в уже оставленную зарубку. Получилось! Кость обиженно хрустнула, ступня отделилась от тела, повиснув на остатках гнилой плоти, и в этот миг по мозгам ударил истошный крик выбежавшей на площадку лисицы:

– Таро! Нэко! Наза-ад!

Некоторые товарищи там, на Земле, считают военных тупыми, потому что те не способны проявлять инициативу, не получив конкретных инструкций. Не знаю,

так ли оно на самом деле, но зато, в отличие от всех этих умников, любой солдат мгновенно отреагирует на команду. И не будет задавать при этом лишних вопросов. Ну а кошка тоже когда-то была бойцом – в этом я уже не раз убеждался.

Услышав крик, Нэко серой лентой метнулась к лисице. Я отпрыгнул от туши, отбежал метров на двадцать, и в этот миг все вокруг затопило алое пламя.

Гигантский огненный журавль спикировал с ночного неба на площадку и, взмахнув крыльями-факелами, целиком накрыл собой ревущего монстра. Мгновение – и рев захлебнулся, в воздухе повеяло гарью…

– Приветствую вас, Кагуцути-сама, – разведя в стороны руки и отвесив церемониальный поклон, громко произнесла кицунэ. Хояси за спиной попадали на колени, а я просто стоял и смотрел. Морщась от нестерпимого жара и ничего, кроме досады, не испытывая.

Ками – хранитель рода Хояси в образе огненной птицы, ну да… Пять минут назад на этой площади погибло несколько сотен знатных воинов клана, в которых текла кровь правящей семьи, и этот тормоз решил наконец вмешаться. Интересно, где он был, когда Ясуо договаривался с асурами и помогал тварям разрушить Граничные камни? Почему не одернул, не вразумил? Он и сейчас-то прилетел только к шапочному разбору, когда трое левых ёкай уже практически добили чудовище.

Не знаю, наверное, не стоит так думать о боге, который находится в двадцати метрах напротив, но да и плевать на него! Меня сейчас больше заботили асуры. Их-то он вряд ли сожжет.

Очевидно, услышав приветствие, журавль повернул голову и посмотрел на лисицу. Затем перевёл взгляд на меня, широко распахнул клюв и огненным фонтаном взмыл в небо, оставив на площади пятно остекленевшей земли и кучу невесомого пепла.

Перед глазами ещё пылал столб огня, но я без проблем разглядел два метнувшихся с горы силуэта.

Асуры прекрасно видели бой и, думая, что я ранен, решили добить. Один из них швырнул в меня издали оранжевый шар, второй бросился вперёд, отводя меч для удара, и события понеслись вскачь.

Нехитрая и вполне объяснимая тактика: обездвижить и сразу убить. Да вот только я не мертвая обезьяна. Меня так просто в сеть не поймать.

Эти двое, очевидно, привыкли драться в тандеме. Оранжевый шар, не долетая пяти метров до меня, раскрылся в широкую сетку, бегущий ко мне асур прыгнул, занося меч, и… налетел на встречный удар цвайхандера. Ну да… Нэко они не видят, а кошке такая сеть – на раз-два.

За мгновения до атаки асур понял, что тактика не сработала, и попытался уйти с направления встречного удара, да вот только в прыжке это сделать непросто. Клинок с глухим звуком угодил твари в плечо и, разрубив кости, вошёл до середины груди. Тело мертвого уже асура пролетело вперёд и, выронив меч, завалилось к ногам, обрызгав меня до пояса кровью. Меч освободился без особых усилий, и я, ни секунды не медля, рванул ко второму противнику.

Сзади что-то орали, но слов было не разобрать. С момента нашего тут появления прошло не больше десяти минут, и сюда уже сбежалась целая куча народа. Впрочем, на площадку никто не лез – явление бога поумерило пыл. Да и вряд ли кто-то из солдат поднимет меч на ёкай. Они же видят перед собой двух лисиц, которые пару минут назад дрались с порождением Тьмы, а это многого стоит. К тому же нас не тронул Хранитель рода, а значит, мы не враги.

Второй асур оказался умнее. Видя, что приятель погиб, и понимая, что его магия тут не работает, ублюдок швырнул в меня горсть какого-то порошка и исчез. В голове грубо выругалась кицунэ, не успевшая сотворить заклинание.

С порошком, правда, тоже не прокатило. Спасибо за науку ниндзя Хояси. Готовый к чему-то подобному, я резко сместился влево и ушел от поганого облака. Остановился, оглянулся, пробежал взглядом по собравшейся толпе и посмотрел на Эйку.

В этот момент кицунэ указала рукой мне за спину и, перекрикивая гул толпы, прокричала:

– Сзади!

Одновременно с этим мне в спину плеснули ведро тёплой воды.

Мгновенно сообразив, что происходит, и кляня себя за беспросветную тупость, я резко обернулся и увидел Аяку, которая стояла возле края площадки вместе с одним из своих телохранителей. Остальные ещё только приходили в себя.

Вид у княжны был растерянный. Решимость во взгляде мешалась с отчаянием. Ну да… Эта курица не знала, что Водой меня не достать. Хотела убить и ударила в спину… Настоящая благородная госпожа…

– За мной! – мысленно скомандовал я лисице и побежал к Аяке.

Телохранитель рванул мне навстречу, замахиваясь выхваченной из ножен катаной, но я не стал его убивать. Поймал лезвие клинка крестовиной и, продолжая движение, пробил локтем в лицо. Добавив плечом и сбив ошеломлённого самурая на землю, подбежал к Аяке и коротко пробил кулаком ей под глаз.

Нет, я никогда не подниму руку на женщину, но сейчас ситуация немного другая. Оружие в руках убирает половые различия, а эта сука как раз заканчивала читать заклинание. Так что пусть отдохнёт, от греха…

Отпустив меч, я подхватил бессознательное тело княжны, закинул его на плечо и, обернувшись к Эйке, скомандовал:

– Быстро! Уходим!

Кицунэ не заставила себя просить дважды. Подбежав, девушка схватила за руки нас с Аякой, и площадка вместе с толпой исчезла в чёрном тумане.

Астрал встретил нас знакомым запахом аммиака. Не удержавшись на ногах в момент перехода, я вместе с княжной завалился на землю, выругался и облегченно посмотрел на луну. Ощущения как после двадцатикилометрового марш-броска с полной выкладкой. Колени трясутся, дыхание сбито, и безумно хочется пить. Ещё лодыжка болит, и дерьмо это липкое на штанах, но плевать!

Мы смогли! И при этом даже не ранены! А лодыжка… Да и хрен с ней, если подумать. По астралу можно «шагать» и без ног.

– Теперь понятно, о каких аргументах ты говорил, – посмотрев на княжну, натужно усмехнулась лисица. – Сейчас… Я немного приду в себя, и пойдём.

Выглядела Эйка так, словно всю ночь тусила по клубам. Волосы растрепанные, одежда испачкана и помята, в глазах весёлая бесшабашность. Она, очевидно, до последнего не верила, что у нас получится выжить. Ну да… И нужно побыстрей валить отсюда, пока ее не накрыл отходняк.

– Сними с нее артефакт! – кивнув на княжну, посоветовала подлетевшая Нэко. – Здесь, в Тонком мире, он слишком заметен, и нас по нему можно найти. Твой же оберег скроет и не такое.

Нэко говорила нормально, полностью проговаривая слова и ни разу не заикаясь. Не прошло и полгода, ага… но как же я рад, что она снова стала такой! Впрочем, все эмоции оставим до дома.

– Да, – кивнул я и осторожно снял с княжны амулет.

Нет, понятно, что водный артефакт не причинит мне никакого вреда, но я помню, как княжна впервые надела его себе на шею.

Ничего не случилось. Амулет в моей ладони лишь немного нагрелся, но да и только. Убрав его за пазуху, я поднял взгляд на кошку и произнес:

– Слушай, хотел спросить, пока не забыл. Скажи, а о какой Соре ты вспоминала в бою? Я никогда не слышал от тебя этого имени.

– Не знаю, – девочка виновато пожала плечами. – Оно приходит само на язык. Не знаю откуда и объяснить не могу. Только чувствую, что Сора была мне близка. Или родственница, или подруга… Думаю, ее убил этот бодмонта Ха-Шан. Если это так – сегодня хороший день. Мы ведь за нее отомстили!

– Я попробую узнать, кто была эта Сора, – негромко произнесла кицунэ и, переведя на меня взгляд, сделала приглашающий жест. – Все, я готова.

Пойдемте.

– Да, пошли, – кивнул я и, перекинув через плечо зашевелившуюся княжну, протянул руку лисице.

В точке выхода нас встречали: Иоши в форме енота, Нори и Кояма с пятеркой телохранителей. Енот, очевидно, почувствовал то, что творилось в астрале, сказал об этом князю, и они решили переживать вместе. Как бы то ни было, при виде такого комитета по встрече у меня на душе стало тепло. Это ведь очень важно, когда тебя где-то ждут. Когда есть место, куда ты всегда можешь вернуться.

При виде потрёпанных нас вместе с Аякой тоска во взгляде енота сменилась вселенским облегчением. Иоши вскочил с травы, открыл рот, чтобы что-то сказать, но не нашёл слов и, махнув лапой, широко улыбнулся. Князь же при виде моей ноши конкретно подвис, в глазах его плеснулись тревога вперемешку с отчаянием.

– Да жива она, не парься. Просто устала и спит, – хмыкнул я и, подойдя, передал сестру брату. – И фенечку её тоже возьми. А то ведь проснётся – будет искать. – Вытащив амулет, я положил его на все ещё бессознательную княжну и, повернув голову, с иронией посмотрел на енота. – А чего это вы решили нас встретить?

– Ты смеёшься?! – обернувшись в человека, тануки возмущённо нахмурился. – Там же такое творилось, что у меня шерсть встала дыбом и до сих пор никак не опустится. Астрал просто вскипел, будто бы там дрались боги.

– А почему «будто бы»? – хмыкнула за моей спиной кицунэ. – Они там очень даже дрались. И не у тебя у одного шерсть стоит дыбом…

– Не знаю, – переварив слова подруги, со вздохом покачал головой Иоши, – но в следующий раз берите меня с собой. Я же тут полжизни потерял в ожидании…

– Привет, обманщик! – выпорхнув с моего плеча, Нэко сделала круг и уселась Иоши на плечо. – Чем ты тут опять недоволен?

– А чего это я обманщик? – скосив на девочку взгляд, с улыбкой поинтересовался тануки.

– А кто мне истории разные рассказывать обещал? – картинно нахмурилась кошка. – И где все эти истории?

– Так ты же… Это… – начал было оправдываться енот, но закончить ему не дали, поскольку князь наконец очнулся от культурного шока.

– Как я понимаю, там было жарко? – поудобнее уложив на руках сестру, предположил он. – Зарево над лагерем было видно даже отсюда.

– Да, было весело, – я вздохнул и, кивнув себе за спину, объявил: – Штурма не будет. Хояси сегодня-завтра уйдут.

– Почему ты так считаешь? – шагнув вперед, удивленно выдохнул князь.

– Ясуо и большую часть командиров армии убили пришедшие с Ба-Лефом порождения Тьмы, – пожав плечами, пояснил я. – Илит влепила заклинанием по лагерю и грохнула одно из чудовищ, потом прилетел Куросава и сжёг второе. А Ба-Леф под шумок свалил.

– Кагуцути-сама, – сдерживая улыбку, поправила меня лисица.

– Да какая мне, на хрен, разница? – хмыкнул я и, кивнув на Аяку, добавил: – В общем, пока они там между собой разбирались, мы в суматохе забрали княжну домой. Чего ей там делать, раз Ясуо кончился?

– А что у неё с лицом? – слегка охренев от такого потока информации, Нори посмотрел на фиолетовый синяк под глазом у сестры. – Она тоже с кем-то дралась?

– Ну, можно сказать и так, – немного смутившись, покивал я.

– Она просто не хотела с нами идти, – наябедничала из-за спины кицунэ. – Не знала, что Ясуо погиб, и решила, что мы пришли его убивать.

– Я разбужу её, когда нужно, – соскочив с Иошиного плеча, Нэко подлетела к князю и, кивнув на Аяку, добавила: – Кости не повреждены, кровоподтек тоже могу убрать, но лучше бы его оставить в назидание.

– Назидание чего? – непонимающе нахмурился князь.

– Там долго рассказывать, а мы устали и хотим пить, – я посмотрел на кровного брата и кивнул в сторону лагеря. – Давай поговорим об этом чуть позже?

– Да, конечно, – Нори кивнул и, ни слова больше не произнеся, пошёл к стоящим вдалеке часовым.

Мы с ёкай и телохранителями направились следом за ним.

Глава 6

Время перевалило за полдень. Темно-желтое осеннее солнце выглянуло из-за облаков и, отразившись в воде, сменило ее цвет на лазурный. Погода улучшилась, ветер стих, и из порта в бухту потянулись рыбацкие лодки. Издали они казались игрушечными. Маленькие фишки на большой лазурной доске. Красиво и… грустно, когда знаешь, что увидишь все это нескоро. Если вообще когда-нибудь увидишь…

Я вздохнул, отошел от окна, посмотрел на кошку, которая, зависнув в полутора метрах над полом, с интересом читала какую-то книгу, и перевёл взгляд на Нори.

Князь заявился в мою комнату пару минут назад, не сказал ни слова и, усевшись на татами, принялся возмущённо молчать. Оно и понятно… Разговоры с родственниками не всегда бывают приятными, и парня сейчас лучше не трогать. Не знаю, что наговорила братьям Аяка, но вряд ли там было много хорошего.

С той памятной ночи прошло уже больше декады, а княжна соизволила поговорить о случившемся только сейчас. Времени подготовиться к этому разговору у девушки было предостаточно, так что вряд ли она поведала какие-

то там откровения себе в ущерб. Впрочем, сейчас Нори отойдёт и сам все расскажет. Не просто же так он ко мне заглянул?

Та ночь, собственно, и стала поворотным моментом. Как я и предполагал, после случившегося Хояси со степняками днём ушли. Оба младших брата Ясуо пережили ночной кошмар, и сейчас им явно не до войны. Не, так-то потери у соседей были совсем не фатальные, но психологический фактор никто не отменял.

Сначала Илит с её ударом по лагерю, потом мёртвый урод на пару с Хранителем рода и – последней каплей – известие о гибели даймё. Тут хочешь не хочешь, а задумаешься о правильности выбранного пути. К тому же оба брата выжили только потому, что на войну не пришли. Не знаю уж, в чем причина, но что ни происходит – происходит к лучшему. Командующего заменить было некем, армия ушла, и в ближайшее время Хояси можно в гости не ждать.

Не задерживаясь в Оцу, мы с Нори первым же кораблем отправились в Ки. Танака со своими остался в крепости и будет возвращаться в обход, по старой дороге. На обычном речном корабле сотню дестриэ разместить не получится, а паромом они будут добираться сюда до второго пришествия. Так что лучше уж своим ходом.

В первые несколько дней после приезда Нори с головой погрузился в хозяйственные заботы, а я отправился в Юкаку бухать и помогать Иоши варить самогон, но вскоре в город прибыл Хиро вместе с Аякой, и меня загрузили по полной.

Нет, сама княжна, памятуя тот фингал, наотрез отказалась со мной общаться, а вот второй брат Нори оказался отличным мужиком. «Сапогом» в хорошем смысле этого слова, и общий язык мы нашли с ним мгновенно. Узнав, откуда я сюда прибыл, и уже наслышанный о наших с Нори похождениях, Хиро взял меня в оборот и за три дня буквально вывернул наизнанку своими расспросами.

Брата Нори интересовало абсолютно все: от легионов Древнего Рима до работы спецназа. Я честно рассказывал то, что мог вспомнить, и все закончилось ожидаемо. Армию Ясудо ждут большие перемены, и во главе этих масштабных событий будет стоять мой кровный брат.

Собственно, других претендентов на эту роль и не имелось. Нори уже погрузился во все это так, что ушей не видать, вот ему и стоять во главе перемен.

Здраво рассудив, что это и есть то самое предназначение, о котором говорила богиня, я решил, что моя миссия тут закончена и пора отправляться в дорогу. С Нори мы проговорили почти полдня, и он со мной согласился. Расстроился, конечно, не без этого, но тут уж ничего не поделать.

Вчерашним указом даймё Кояма назначался старшим телохранителем младшего князя, а я остался близким другом и родственником. Керо ещё хотел всучить мне кучу золота за все придумки и заслуги перед семьей, но я, конечно же, отказался.

Нет, сколько-то денег и ценных вещей у меня есть, и этого вполне себе хватит. Дорогой самурайский доспех тоже останется в Ки и будет ждать меня в этой комнате, которую Нори обещал никому не сдавать.

Дело в том, что тяжелые латы мне совершенно не в кассу. Слишком они приметны и неудобны. К тому же при смене формы на мне появляется кожаный доспех, который не сильно уступает латам по прочности. Знать бы ещё, куда при этом пропадает все лишнее, но это не так-то и важно. Эйка говорит, что у каждого оборотня в астрале есть какой-то карман, но я того кармана что-то не видел. Впрочем, по фигу – сейчас не до этого, тут с дорогой бы разобраться.

Из Ки мы с ёкай отправляемся завтра с утра. До Руты дойдём по астралу, в городе купим коней и двинем мимо столицы Империи на северо-запад, в земли клана Ёсида.

Сначала, как и планировал, заскочу в храм Райдена-сама и повидаюсь с матерью мальчика. Потом двину в ущелье Тивата за обломком клыка Рюдзина и уже вместе с ним отправлюсь в Аокигахару, до которой там один дневной переход. Да, вроде бы все не так-то и сложно, но по факту на севере Империи сейчас сезон дождей. Дороги разбиты, и непонятно, сколько времени придётся добираться до цели.

– Она беременна! – сухой голос князя выдернул меня из раздумий, и я сразу не понял, о чем он таком говорит. Видя непонимающее выражение на моем лице,

Нори вздохнул и, разделяя слова, повторил: – Моя сестра беременна. Что тут может быть непонятного?

– Да, понял уже, – хмыкнул я и, пожав плечами, добавил: – Ну, что сказать… Поздравляю!

– Ты издеваешься?! – прорычал князь и поднял на меня сердитый взгляд. – Моя незамужняя сестра в положении! Ясудо много веков не знали такого позора!

– Я не считаю это позором, – спокойно выдержав взгляд, твёрдо произнёс я. – А ещё думаю, что для вашей семьи все сложилось как нельзя лучше с этой беременностью. Это же очевидно…

– Очевидно?! – Нори сделал над собой усилие. Вдохнул, выдохнул и уже спокойно произнёс: – Хорошо! Поясни.

– Ну, начнём с того, что ребёнок – это прекрасно. Ещё один член вашей семьи. Твой племянник или племянница, – я уселся на татами напротив князя и, поправив ножны, продолжил: – Аяке сейчас тяжело как никогда, а родив, она легче перенесёт утрату. Это мы с тобой считали Ясуо ублюдком и мразью, а для неё он таковым не являлся. Женщина, между прочим, – это такой же человек, и она вольна поступать так, как считает нужным, и рожать, когда ей захочется, не спрашивая одобрения окружающих.

– Моя сестра не простая женщина, – заметно сдерживаясь, возразил князь. – У неё есть обязательства перед семьей!

– Так она их выполнила лучше вас всех, вместе взятых, – усмехнулся я и, видя непонимающий взгляд, пояснил: – В ребёнке твоей сестры течёт кровь правителя соседней страны, и, кто бы у неё ни родился – он будет залогом будущего благополучия и дружбы между вашими кланами! Доказать родство не составит труда, и, если воспитать правильно…

– Но… – не ожидавший такого поворота князь выдохнул. Злость на его лице сменилась растерянностью. – А я-то ещё думал, чего так Керо обрадовался…

– Наверное, потому что даймё должен смотреть дальше своего носа? – хмыкнул я и подмигнул кровному брату. – Ребёнку нельзя прививать ненависть к соседям, и я уверен, что Керо-сан прекрасно это понимает. Впрочем, в задницу эту политику. Только представь, как ты будешь рассказывать мелкому свои заплесневелые легенды, которые я слушал в лесу. И, в отличие от меня, он будет слушать их с удовольствием.

– Да, возможно, ты прав, – Нори вздохнул и покачал головой. – Но все равно неприятно…

– Что неприятно? – нахмурился я. – Твою сестру ведь никто не бросал. Да, обстоятельства сложились так, что она осталась одна, но тут уж ничего не поделать. Ты лучше расскажи, о чем ещё говорила Аяка?

Услышав вопрос, Нори пару секунд молчал, собираясь с мыслями, затем опустил взгляд и произнёс:

– Если говорить коротко, то сестра не знала о планах Ясуо. Покушения не планировала, в том мятеже не участвовала, с асурами не контактировала.

– А нас она закрыла в подземелье с испуга? – хмыкнув, предположил я. – Потом испугалась ещё больше и в письме сообщила об этом старшему брату. А в лагере врага оказалась, потому что любила?

– Да, примерно так и есть, – хмуро покивал князь. – И ты же понимаешь, что никто не будет копаться в этом дерьме? Аяка не виновата в смерти Масаши, а это самое главное. Если у неё родится сын, он будет носить имя брата…

– Да, – вздохнул я, – и это правильно. А что она рассказала про симэнава?

– Сестра ничего про них не слышала, – со вздохом покачал головой князь. – Ясуо лишь говорил ей, что знает, где находится артефакт, который откроет ему дорогу к императорскому престолу. Забрать его не составит особого труда, но сделать это нужно лишь тогда, когда придёт время. Полагаю, тут имелась в виду вторая, обещанная Илит, симэнава.

М-да… Что называется, облом… И вряд ли княжна соврала. Ведь эта веревка самой ей вряд ли когда-нибудь пригодится. Нет, я, конечно, могу ошибаться, и Аяка решила сама взобраться на трон, но в это верится слабо.

– Я не знаю, где искать второй артефакт, – продолжил князь. – Возможно, информация есть в замковой библиотеке Хояси? Хотя, скорее всего, Ясуо наткнулся на упоминание о симэнава в своих путешествиях. Он больше года прожил в столице, надолго останавливался в Надане, полгода изучал алхимию в Хаконэ… Наверное, если повторить его путь, можно будет что-то узнать?

– Не думаю, – покачал головой я. – Страница из Книги Начал могла открыться Ясуо на стене какого-нибудь сортира, но вряд ли ее там сможет увидеть кто-то другой. Эх, если бы кто-то умел читать… – я посмотрел на кошку, которая по-прежнему висела в воздухе с книгой, и с досадой вздохнул. – Ладно, я ещё подумаю на эту тему, а сейчас…

– Господин князь! – вошедший в комнату Хиро ударил себя кулаком в грудь и сообщил: – Вас срочно требует к себе даймё!

– Что-то случилось? – Нори обернулся к телохранителю.

– Я не знаю, – покачал головой парень. – Такаши-доно ожидает вас в малом зале. Возможно, стоит спросить у него?

– Хорошо, – Нори кивнул и, поднявшись, посмотрел на меня. – Надеюсь, ты меня подождёшь?

– Ты ж князь. Как тебя не дождаться?

– Ой, ладно! – Нори осуждающе покачал головой, затем усмехнулся и следом за Хиро вышел из комнаты.

Проводив его взглядом, я поднялся на ноги и задумчиво посмотрел на стену с нарисованной картой.

Повторить путь, ну да… Конечно, это идея, но не факт, что удастся что-то найти. Какие там города, кроме столицы?

– Нэко, – я перевёл взгляд на девочку и, кивнув на карту, попросил: – Помоги мне найти два города по названиям.

– Надана и Хаконэ? О которых только что говорил князь?

– А ты, значит, слышала, о чем мы говорили? – сдержав улыбку, покачал головой я.

– Не «слышала», а «слушала», – захлопнув книгу, ответила девочка. – Душевные переживания князя мне совершенно не интересны, а вот все остальное… – Нэко подлетела к карте и поочередно указала на два небольших значка. – Вот – Надана, вот – Хаконэ. Первый находится в дневном переходе от столицы Империи, а второй – в землях Ёсида, как раз неподалёку от ущелья Тивата. Мы ведь как раз туда собирались?

– Да, – кивнул я, пытаясь поймать ускользающую мысль, и тут меня осенило!

Черт! На странице из Книги Начал были же иероглифы! Луна и Солнце… Возможно, это всего лишь совпадение, но как-то очень уж складно оно выходит. Что можно связать в первую очередь с этими символами, кроме самих светил? Только богов и их храмы! Нэко просто не знает. Я рассказывал ей о том рисунке, но забыл про эти чертовы иероглифы, потому что слишком зациклился на камнях и веревках. Хорошо, что вспомнил сейчас.

– Что-то не так? – видя выражение моего лица, кошка подлетела и встревоженно заглянула в глаза. – Ты что-то вспомнил?

– Да, – вздохнул я. – На странице Книги Начал, на том рисунке, возле каждой симэнава были изображены свитки. На одном написано слово «Солнце», на втором – «Луна». Я запомнил иероглифы, а Иоши потом рассказал мне, что они означают. Сами светила тоже были нарисованы над теми горами. В первый раз и в последний, когда Граничные камни не были уничтожены. Возможно, эти свитки указывали на местоположение симэнава?

– В ущелье Тивата находился главный храм бога Луны, в Хейанкё – главный храм Салисэ-сама, – продолжила мою мысль девочка. – И там, и там Ясуо находился довольно долгое время. И да, обе симэнава вполне могли храниться в храмах богов. Ведь где ещё спрятать такие страшные вещи? Только тот, кто их прятал,

не знал, что Нактис-сама погибнет, а богиня Солнца надолго куда-то уйдёт…

– А зачем вообще кому-то понадобилось создавать эти проклятые веревки? – с досадой произнёс я. – Ведь если бы эти симэнава сотворил враг, то зачем бы их тогда прятать?

– Не знаю, – покачала головой девочка. – Но, думаю, никто их не создавал. Такие артефакты часто появляются сами, когда Сущему необходимо уравновесить какое-то мировое событие. По аналогии с твоим испытанием, но в этом случае все гораздо серьёзнее. Великие Весы всегда стремятся к равновесию, и с этим ничего не поделать.

– Хорошо, – кивнул я. – Допустим, наши предположения верны и эти симэнава действительно были спрятаны в храмах. Как нам узнать, какую именно из этих верёвок Ясуо отдал Королёве асуров? Где искать оставшуюся: в столице или в Хаконэ?

– Этот вопрос ты не должен никому задавать, – глядя мне в глаза, твёрдо произнесла девочка. – Страница Книги Начал показалась тебе, значит, только тебе и решать.

– Охрененная перспектива… – я тяжело вздохнул и, подойдя к окну, скрестил на груди руки.

Гребаная ответственность, от которой не отвертеться! Нет, понятно, что все решения я принимаю сам, но, когда тебе об этом говорят прямо, чувствуешь себя неуютно. И, в довесок ко всему, молчит интуиция. Ни столица, ни этот город возле ущелья не вызывают в душе никаких эмоций, и хрен его знает, куда ехать в первую очередь.

Нет, конечно, я могу ошибаться насчет этих символов, и веревка может быть спрятана где-то в другом месте, но проверить все равно нужно. Слишком высоки ставки…

– Ты расстроился? – Нэко подлетела и, зависнув возле плеча, тоже посмотрела на океан. – Мне жаль, но…

– Все в порядке, – не поворачивая головы, произнёс я. – Решение уже принято, но мне нужно ещё немного подумать.

– Вот и отлично! – Нэко улыбнулась и улетела в комнату читать свою книгу.

М-да… Почти две недели прошло, а я все никак не привыкну к своей повзрослевшей спутнице и даже порой скучаю по той Нэко, которая заикалась на каждом слове. Нет, сейчас кошка тоже прикольная, но ребёнком ее не назвать. Весёлая взрослая женщина в теле маленькой девочки. Сплошной когнитивный диссонанс. По-другому не скажешь…

Улыбнувшись, я обернулся и подошел к карте, чтобы еще раз прикинуть маршрут. В этот момент из коридора донеслись шаги, и в комнату зашёл Нори в сопровождении старшего брата.

Охренеть! Став даймё, Керо с головой зарылся в государственные дела и, по-моему, даже ночевал в своём кабинете. А тут спустился на этаж и прошёл целых сорок метров по коридору! К земле летит астероид? Император пошёл на Ясудо войной? При этом по лицам братьев было ясно: что-то произошло, но ни разу не понятно, с каким оно знаком. У Нори физиономия светится, как у отца, узнавшего о рождении первенца. Керо, в отличие от брата, мрачно сосредоточен. И вот хрен его знает, радоваться или хвататься за меч.

– Господин даймё! Я рад приветствовать вас…

– Да оставь ты эти приветствия, – Керо остановил меня жестом и, обернувшись, приказал телохранителям: – Сюда никого не пускать. Если что – я буду у себя через пару часов. И Коичи скажите, чтобы принес чайник и что-нибудь к чаю.

Ничего более не говоря, Керо подтолкнул брата, и они уселись на татами возле небольшого чайного столика. Я сел напротив, а спустя пару минут в комнате появился двухметровый амбал в полном доспехе, с изуродованным лицом – и подносом с чайными принадлежностями. Выгрузив принесенное на стол, мужик удалился. Я разлил чай, как того требовал этикет, аккуратно поставил чайник на стол и вопросительно посмотрел на даймё.

– Нашему клану опять нужна твоя помощь, – Керо вздохнул и посмотрел мне в глаза. – Я просто не знаю, кто бы еще смог помочь…

– Да я как раз собирался в Хейанкё, – пожал плечами я. – Поэтому без проблем.

При этих моих словах лица обоих князей вытянулись, в глазах Нори наконец появилось осмысленное выражение. Младший князь недоверчиво посмотрел на старшего брата, хмыкнул и перевел взгляд на меня.

Ну да… Что называется, расскажи богу о своих планах и послушай в ответ его заливистый смех. У меня все наоборот, но ситуация похожая. Богиня Солнца сама рассказала мне о моих планах, а я еще пытаюсь тут что-то придумывать. Никаких таблеток, в общем, не будет! Врач сказал в морг, значит, в морг! В смысле, в столицу, но не суть. Богиня же говорила, что от визита в Хейанкё отвертеться уже не получится, значит, все проблемы приведут меня именно туда. Так что с большой вероятностью вторая симэнава дожидается меня в столице. Осталось только узнать, с какой проблемой заявились Ясудо.

– Но… как ты об этом узнал? – выдохнув, растерянно произнес Керо. – Асука-сама заявила о своем Праве Выбора только три дня назад. Посланник отправил мне депешу в тот же вечер, и я не представляю как…

– Мне не известно, что случилось в столице, – со вздохом покачал головой я. – Просто одна знакомая напророчила мне поездку в Хейанкё, и у меня сразу появились там дела. А тут еще и вы заглянули, ну я и подумал… Так что рассказывайте все по порядку.

– Да, конечно, – Керо кивнул и хотел что-то еще добавить, когда Нори сделал останавливающий жест и, глядя на меня, произнес:

– Брат, у меня появилась возможность стать мужем дочери Императора! Она сама об этом сказала три дня назад!

О-хре-неть! Вот уж действительно новость так новость! И я бы, конечно, порадовался, но выражение лица даймё говорит об обратном. С этой женитьбой определенно что-то не так. У Ясудо появятся из-за этого какие-то проблемы? Или у дочки Императора поехала крыша и она, как паучиха, сожрет Нори после первой же ночи? Не, ну самого-то князя понять можно, он мне в лесу все уши прожужжал про эту принцессу, но…

– Поздравляю! – едва не расплескав от этой новости чай, я поставил чашку на стол и широко улыбнулся. – Вот и у тебя наконец появится женщина.

– На самом деле ситуация страшная, – Керо тяжело вздохнул и покачал головой. – Объявив о Праве Выбора, Асука-сама фактически разорвала юно[10 - Здесь имеется в виду ритуал (аналог обручения или помолвки), в котором семья жениха преподносит родным невесты набор из пяти, семи или девяти предметов, где каждый подарок символизирует конкретное пожелание будущей супружеской паре.] и пошла против воли отца. А император – это воплощение бога…

– Стоп! – выставив ладони перед грудью, попросил я. – Давайте по порядку? Я ведь ничего не знаю о семье императора.

– Хорошо, – Керо глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, затем сделал глоток из чашки и пояснил: – Как ты уже, наверное, знаешь, прародителем правящей семьи является Воин Такэми. Императору Горо Шиджеру сейчас пятьдесят восемь лет, двадцать семь из которых он пребывает у власти. Все потомки Такэми-сама по мужской линии по праву считаются самыми сильными бойцами и заклинателями среди людей. Силу и воинское мастерство они получают от Воина, а из-за сотен династических браков еще и обладают способностью творить заклинания стихий. Помимо всего прочего, Император в любой момент может призвать Силу Воина. Бог войдет в его тело, и горе всем тем, кто в этот момент окажется рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Автор напоминает, что ри – это около 4 км.

2

Дзинмаку – дословно «походный навес». В период Сэнгоку навесом дзинмаку обозначали ставку военачальника в лагере, место, где собирались его вассалы на военные советы. Кроме того, дзинмаку часто обозначали собственно место расположения лагеря самого князя или военачальника.

3

Автор напоминает, что в Японии камон – это своего рода семейный герб. Камон является в некоторой степени оригинальным знаком рода, семьи или человека, достаточно известного, чтобы иметь личный символ.

4

Автор напоминает, что при личном общении близкие люди не используют суффиксы. Сейчас официальная обстановка.

5

Автор напоминает, что хакама – это традиционные японские штаны. Поначалу их носили только мужчины.

6

«Всё страньше и страньше! Всё чудесатее и чудесатее!» – цитата из сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

7

Автор напоминает, что сэйдза – это японский термин для одного из традиционных способов сидения.

8

Кагуцути (яп. ???), также называемый Кагуцути-но ками (?????), Хи-но кагуцути (?????), или Хомусуби (???), является ками огня в японской мифологии.

9

Тёнин (яп. ??), букв. «горожане», «мещане» – социальный класс в Японии включающий в себя купцов, ремесленников и горожан. Развился в период Эдо.

10

Здесь имеется в виду ритуал (аналог обручения или помолвки), в котором семья жениха преподносит родным невесты набор из пяти, семи или девяти предметов, где каждый подарок символизирует конкретное пожелание будущей супружеской паре.

Купить: https://tellnovel.com/smorodinskiy_georgiy/heyanke

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити